

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

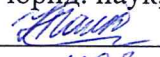
УДК 343.79

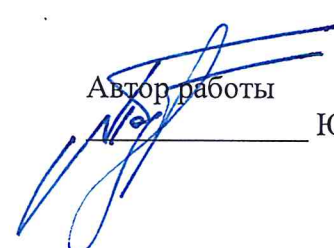
Подлесный Юрий Сергеевич

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ОБЩЕЙ
ЮРИСДИКЦИИ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент
 Н.Г. Галковская
«16» мая 2019 г.

Автор работы
 Ю.С. Подлесный

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Алексей Николаевич Сергеев

Тема выпускной (квалификационной) работы Процессуальные особенности рассмотрения судами общей юрисдикции дел о компетенции конституционных органов власти

Утверждена 10.09.2017 г.

Руководитель

работы: канц. Юрий Марк, доцент Н.Г. Галивская

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «10» сентября 2017 г. по «10» октября 2017 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «10» октября 2017 г. по «10» октября 2018 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «10» 10 2018 г. по «10» 01 2019 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «10» января 2019 г. по «20» января 2019 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «20» января 2019 г. по «05» апреля 2019 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель

Галивская Н.Г.

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению

Сергеев А.Н.

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация на тему «Процессуальные особенности рассмотрения судами общей юрисдикции дел о компенсации морального вреда» состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Во введении указаны цель научной работы, объект диссертационного исследования, его предмет, кратко описаны теоретическая, правовая и методологическая основы исследования, обстоятельства, обуславливающие его научную новизну, а также различные аспекты, в силу которых формирование института компенсации морального вреда нельзя назвать завершенным, в связи с чем возникает множество проблем при рассмотрении данной категории дел судами общей юрисдикции.

В первой главе, состоящей из четырех подглав, рассмотрены особенности иска как средства компенсации морального вреда. В том числе, здесь дается понятие компенсации морального вреда, освещаются особенности права на иск о компенсации морального вреда, рассматриваются элементы иска о компенсации морального вреда и приводится классификация исков.

Во второй главе, состоящей из двух подглав, подробно изучены и проанализированы особенности возбуждения в суде дел о компенсации морального вреда, в частности раскрываются вопросы подведомственности, подсудности, приводится перечень и порядок распределения судебных расходов по исследуемой категории дел.

Третья глава, состоящая из трех подглав, посвящена судебному разбирательству по делам о компенсации морального вреда. Здесь изучен субъектный состав лиц, участвующих в деле (стороны и иные лица), особенности предмета доказывания, доказательств и средств доказывания по делам о компенсации морального вреда, а также проблемы расчета размера компенсации морального вреда, и отражение его в судебном решении.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Кратко описываются основные выводы, сформулированные в настоящей работе.

В библиографическом списке указываются источники, послужившие теоретической и правовой основой исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 ИСК О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	6
1.1 Понятие компенсации морального вреда	6
1.2 Право на иск о компенсации морального вреда	13
1.3 Элементы иска о компенсации морального вреда	30
1.4 Виды исков о компенсации морального вреда	32
Глава 2 ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ В СУДЕ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	46
2.1 Подведомственность и подсудность дел о компенсации морального вреда	46
2.2 Судебные расходы по делам о компенсации морального вреда	58
Глава 3 СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА.....	64
3.1 Состав лиц, участвующих в деле о компенсации морального вреда	64
3.1.1 Стороны в делах о компенсации морального вреда.....	64
3.1.2 Другие лица, участвующие в делах о компенсации морального вреда	78
3.2 Особенности доказывания по делам о компенсации морального вреда	84
3.2.1 Предмет доказывания в делах о компенсации морального вреда	84
3.2.2 Доказательства и средства доказывания в делах о компенсации морального вреда.....	89
3.3. ПРОБЛЕМЫ РАСЧЕТА РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	110
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	114

ВВЕДЕНИЕ

Правовое государство характеризуется, в первую очередь, господством общечеловеческих ценностей, где высшую ступень занимают права и свободы человека и гражданина, а также высоким уровнем их реальной обеспеченности, необходимость которой предусмотрена рядом международно-правовых актов, таких как Всеобщая декларация прав человека¹, Международный пакт о гражданских и политических правах² и иными.

Основной задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенных прав и возмещения (компенсации) причиненного вреда.

Конституция Российской Федерации провозглашает Российскую Федерацию правовым государством, что предполагает, недопустимость какого-либо умаления прав, принадлежащих гражданину, и соответственно их эффективную охрану, и защиту этих прав³, важную роль в которой играют юрисдикционные органы, в частности, суды общей юрисдикции.

Круг общественных отношений весьма широк и многообразен, следовательно, вероятность претерпевания человеком различных негативных явления довольно высока. В качестве одного из видов таких неблагоприятных явлений может быть моральный вред, институт компенсации которого в настоящее время не теряет своей актуальности.

Несмотря на то, что в юридической доктрине уже разработано множество концепций, связанных с институтом компенсации морального вреда, многие положения продолжают оставаться дискуссионными как в теоретическом, так и в практическом плане, в связи с чем формирование данного института нельзя назвать завершенным.

¹ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019 – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Законодательная дефиниция «моральный вред», является поводом для научных споров, также, как и определение нравственных и физических страданий, являющихся его содержанием. Остаются неразрешенными вопросы о соотношении категорий «вред» и «ущерб», «компенсация» и «возмещение», а также правовая природа компенсации, т.е. является ли она способом защиты, мерой гражданско-правовой ответственности или деликтным обязательством.

Неразрешенной остается проблема определения итогового размера компенсации. Законодательно не закреплено единого универсального метода его расчета. Его определение оставлено на усмотрение суда, от решения которого зависит успешность выполнения стоящих перед ним задач по осуществлению правосудия, а также обеспечение законности и справедливости гражданского судопроизводства.

В связи с этим большое значение приобретают вопросы, касающиеся особенностей судопроизводства по данной категории дел.

Целью научной работы является изучение теоретических и практических проблем, связанных с рассмотрением в гражданском судопроизводстве Российской Федерации дел о компенсации морального вреда.

Для достижения названной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) проанализировать имеющуюся теоретическую и научно-практическую литературу по данной теме;
- 2) изучить понятие компенсации морального вреда,
- 3) рассмотреть право на иск о компенсации морального вреда;
- 4) охарактеризовать элементы иска о компенсации морального вреда;
- 5) дать классификацию исков о компенсации морального вреда;
- 6) установить порядок разграничения подведомственности и подсудности дел о компенсации морального вреда;
- 7) установить особенности, связанные с судебными расходами по делам о компенсации морального вреда;
- 8) определить субъектный состав лиц, участвующих в деле, по данной категории дел;
- 9) установить предмет доказывания и средства доказывания;
- 10) описать проблемы определения итогового размера компенсации морального вреда, отражающегося в итоговом судебном решении.

Объектом диссертационного исследования выступают правоотношения, складывающиеся в связи с рассмотрением дел о компенсации морального вреда по гражданскому процессуальному законодательству Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, образующие в совокупности институт компенсации морального вреда, нормы гражданско-процессуального законодательства, доктринальные исследования; судебная практика; теоретические и практические проблемы, возникающие в деятельности судов общей юрисдикции при рассмотрении данной категории дел.

Теоретической основой послужили труды таких ученых-юристов, как Алексеев О.Г., Викут М.А., Треушников М. К., Осокина Г. Л., Чечот Д. М., Шакарян М. С., Эрделевский А.М. и другие.

Правовой основой послужили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, иные действующие нормативно-правовые акты, также акты Верховного Суда Российской Федерации. Было уделено внимание и судебной практике по делам о компенсации морального вреда.

Методологическую основу исследования составили современные, как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, в том числе, формально-логический, аналитический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы, метод системного и комплексного решения задач.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании природы морального вреда, его компенсации, элементов иска по данной категории дел, в том числе сторон, иных лиц, участвующих в деле, предмета доказывания, доказательств, средств доказывания, подходов к определению размера компенсации, и на основании этого выработке самостоятельных авторских предложений по тому или иному дискуссионному вопросу.

Глава 1 ИСК О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

1.1 ПОНЯТИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

«Компенсация морального вреда» является гражданско-правовым институтом, служащим реализации определенных целей, в частности обеспечению благоприятной среды в «которой личность и личные права пользуются достаточным уважением»¹. Основопологающей категорией данного института является «моральный вред».

Для начала стоит разобраться с понятием вреда в принципе. В цивилистической доктрине существуют различные подходы к его определению². При этом все существующие точки зрения не противоречат друг другу, а лишь в большей или меньшей степени конкретизируют сущностные характеристики вреда. Однако, в целях настоящего исследования целесообразным представляется понимание **вреда как неблагоприятного изменения в охраняемом законом благе**.

Пункт 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее по тексту – ГК РФ) гласит, что, «если гражданину причинен *моральный вред (физические или нравственные страдания)* действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

Более развернутое определение морального вреда дал Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту – ВС РФ) в пункте 2 своего Постановления от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»⁴, указав следующее: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими

¹ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда). М., 1996. С. 18.

² См., например, Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах. Л., 1983. С. 17; Малейн Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 5.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 03.08.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина (прим. авт.: компенсируется в случаях прямо предусмотренных законом)»).

Также стоит добавить, что из смысла пункта 1 статьи 150 ГК РФ следует, что к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В юридической литературе моральный вред определяют по-разному, при этом, его содержание, также, как это сделал законодатель и Пленум ВС РФ, преимущественно раскрывается через категорию *страданий*, что представляется наиболее удачным в рамках действующего законодательства и сложившейся судебной практики.

Действующее законодательство не содержит дефиниции *страданий*, как таковых, поэтому для дальнейшего исследования стоит опираться на доктринальные разработки и разъясняющие положения актов высших судебных инстанций.

Наиболее удачными из предложенных в цивилистической литературе представляются следующие концепции, раскрывающие содержание указанной категории. Страдание – это отклик действия причинителя вреда в сознании потерпевшего, т.е. это «негативная психическая реакция»¹. Вместе с тем *нравственные страдания* – это негативные психические реакции в форме представлений, а *физические* – в форме ощущений»².

В качестве примеров ученые-юристы приводят различные явления объективной реальности. Так под *нравственными страданиями* понимают страх, стыд, унижение, волнение, тревогу, раздражительность, подавленность настроения, под *физическими* – те болезненные ощущения (симптомы), которые могут возникнуть у потерпевшего, в том

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М., 1998. С. 1–2.

числе боль, тошноту, головокружение, лихорадка, и прочие неприятные явления физиологического характера¹.

Пленум ВС РФ абзаце 2 пункта 2 Постановления от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», в свою очередь, также дал свои уточняющие разъяснения по вопросу содержания морального вреда. Они гласят, что «моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.».

Изложенное вполне соответствует доктринальной концепции морального вреда, а именно содержанию нравственных и физических страданий, что позволит руководствоваться ею в ходе настоящего исследования.

Стоит упомянуть, что физические страдания необходимо отличать от физического (телесного; органического) вреда, т.е. от нарушения анатомической целостности и физиологических функций органов и тканей человека в результате воздействия различных факторов внешней среды, для возмещения которого главой 59 ГК РФ установлены иные правила, нежели для морального.

Как ранее было отмечено, в настоящей работе под вредом понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе. В этой связи необходимо установить о каком благе идет речь в контексте причинения морального вреда. В цивилистической доктрине существует несколько, в сущности схожих подходов². Наиболее полно соответствующей содержанию морального вреда представляется точка зрения, согласно которой моральный вред является **«нарушением психологического или**

¹ Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практическое пособие. М., 2009. С. 38; Слесарев С. Моральный вред [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., например: Смирнская Е.В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 34; Дубриный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. / под. ред. А.Л. Цыпкина. Саратов, 1966. С. 9; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

*психофизического благополучия индивида»*¹, вызванного колебаниями субъективного эмоционального фона. С учетом изложенных научных представлений, предлагается понимать моральный вред, как изменение в особых нематериальных благах – психологическом благополучии, проявляющееся в нравственных страданиях или психофизическом благополучии, проявляющееся в страданиях физических.

Вместе с тем, изменения в указанных благах, проявляющееся в форме нравственных или физических страданий – это *вторичный* вред, являющийся последствием причинения нарушения неимущественных прав, определенных имущественных прав, либо посягательства (создания реальной угрозы умаления) на нематериальные блага, т.е. вреда *первичного*. Например, причинение вреда деловой репутации гражданина (первичный вред), путем распространения порочащих сведений влечет причинение вреда его психологическому или психофизическому благополучию (вторичный вред), выражающееся в нравственных или физических страданиях. Учитывая изложенную концепцию нельзя не согласиться с точкой зрения, согласно которой посредством причинения первичного вреда причинитель посягает на *особое нематериальное благо*², т.е. причиняет вред вторичный. Дело в том, что правовая защита посредством компенсации морального вреда предполагается лишь в тех случаях, когда страдания являются последствием противоправного нарушения, в частности неимущественных прав (нематериальных благ). Тем временем введение особого блага в оборот в качестве равноценного поименованным в статье 150 ГК РФ привело бы к явному нарушению логики изложенной концепции, во-первых, а во-вторых, что особенно важно – нивелировало бы ограничения на компенсацию морального вреда в случае нарушения имущественных прав. Под последним имеется в виду, что причинение вреда особому нематериальному благу во всяком случае являлось бы несомненным основанием для денежной компенсации морального вреда. В то время как страдания могут быть причинены и в результате нарушения прав имущественных. Таким образом, «особое» в данном контексте – обособленное от нематериальных благ, перечисленных в статье 150 ГК РФ³.

Итак, на основании вышеизложенного, представляется, что *моральный вред* – это негативные изменения в особых, охраняемых законом благах гражданина (вторичный вред) – психологическом или психофизическом благополучии, выражающиеся в форме

¹ Смирнская Е.В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 34.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Там же.

нравственных или физических страданий соответственно, под которыми следует понимать негативные реакции потерпевшего в форме представлений, или в форме ощущений соответственно, вызванные посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или его личные неимущественные права либо имущественные права гражданина (первичный вред).

Относительно вопроса о терминологической правильности классической категории «компенсация морального вреда» в научной литературе существуют различные точки зрения.

Ряд ученых, указывая на неточность термина «моральный», предлагают использовать *«неимущественный»*¹, *«нематериальный вред»*², *«субъективные потери»*³, *«психический вред»*⁴. Однако, вряд ли можно согласиться с удачностью применения какого-либо из данных предложений, по сравнению со словом «моральный». Это связано, во-первых, с тем, что некоторые из предложенных терминов значительно шире нравственных и физических страданий, т.е. включает в себя и иной вред. Во-вторых, с тем, что авторы, предлагая использование иной терминологии, не наполняют ее качественно новым содержанием, по сравнению с классическим термином «моральный вред», уже довольно прочно укоренившимся в российском праве.

Также учеными-юристами ставится вопрос о соотношении вреда и ущерба (почему моральный *«вред»*, а не *«ущерб»*?).

В словаре синонимов и толковых словарях русского языка термины «вред» и «ущерб» находятся в одном смысловом ряду и поэтому толкуются как равнозначные понятия⁵. В обывательском понимании это, пожалуй, и не принципиально. Однако с мнением, изложенным в научных трудах⁶, о тождественности данных терминов согласиться нельзя.

¹ Белявский А. В. Защита чести и достоинства граждан и организаций в советском гражданском праве, дис. канд. юр. наук. М., 1965, С. 303; Белявский А.В., Придворнов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971. С. 122; Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. Ижевск. 1999., С. 11.

² Голубев К.И., Наризный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб., 2001.С. 96.

³ Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 1996. С. 88.

⁴ Эрделевский А.М. Компенсация морального [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2005. С. 24.

⁵ Толковый словарь русского языка / сост.: Г. О. Винокур [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2007. Т. 1. С. 111.

⁶ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002. С. 71.

Представляется, что ущерб – это частный случай имущественного вреда, возникающий при посягательстве на материальные блага¹. В каноническом смысле «ущерб» используется законодателем в пункте 2 статьи 15 ГК РФ, при определении разновидности убытков – реального ущерба. В связи с этим «ущерб» является непригодной категорией для описания негативных изменений в особых нематериальных благах – психологическом и психофизическом благополучии индивида.

В свою очередь, отсюда возникает вопрос о соотношении категорий *«компенсация»* и *«возмещение»*².

Для разрешения данной проблемы необходимо исходить из этимологии слов «возмещение» и «компенсация». «Возместить» означает «заменить равноценным что-нибудь утраченное»³ или недостающее»⁴. «Компенсация» – (от латинского *compensatio* – уравнивание, уравнивание) – восстановление нарушенного равновесия⁵.

В связи с тем, что моральный вред является неимущественным, он не имеет стоимостного выражения. Соответственно благо, предоставленное взамен поврежденного, не может ему соответствовать. Такой вред возместить (заменить равноценным, т.е. восстановить состояние, существовавшее до нарушения) невозможно, а возможна лишь компенсация. Последняя призвана «сглаживать» перенесенные потерпевшим страдания и уравнивать их адекватной им⁶ сатисфакцией⁷.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 514–515; Пешкова О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // Мировой судья. 2010. № 7. С. 7–11.

² Ряд авторов считают принципиальным вопрос введения четкой терминологии в данный институт и разграничение «компенсации» и «возмещения».

См., например, Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности, М., 1965; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом, М., 1997; Он же. Моральный вред и компенсация за страдания, М., 1998; Адаменко В.Д. Моральный вред в уголовном деле, Кемерово, 1998; Черных А.В. Отграничение и оценка морального вреда // Юридический мир. 1998. № 6. С. 43.

Другие авторы не отмечают разницы между указанными понятиями, употребляют как синонимы. См., например, Нарижный С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. 1996. № 6. С. 41; Анисимов А.Л. Актуальные вопросы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в РФ (теория и практика) дис. ... канд. юрид. наук, М., 1996; Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда, дис. канд. юр. наук, М., 1995; Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция, 1996, №5. С. 38.

³ Толковый словарь русского языка А-Кюрины : в 4 т. / сост.: Г. О. Винокур [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т.1. С. 278.

⁴ Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов; Под общ. ред. С. П. Обнорского. М., 1952. С. 79.

⁵ Толковый словарь русского языка А-Кюрины : в 4 т. / сост.: Г. О. Винокур [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т.1. С. 564.

⁶ См.: Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) / Зуева М.В. [и др.] [Электронный ресурс] // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Даниленков А.В. Компенсация морального вреда в семейных правоотношениях // Закон. 2015. № 7. С. 155.

Суть правоотношений по компенсации морального вреда очень точно отражает устойчивое выражение: «Incommoda commodorum compensatione lenire», которое в переводе с латинского означает: «Неприятности уравновесить выгодами»¹.

В соответствии с вышеизложенным, представляется, что «компенсация», употребляемая в современном законодательстве, в большей степени соответствует моральному вреду, нежели ранее используемое «возмещение»².

Природа компенсации морального вреда, как таковой, также является предметом научных дискуссий.

В статье 12 ГК РФ она поименована в качестве **способа защиты** гражданских прав. При этом в юридической литературе есть и другая точка зрения, согласно которой, она является **мерой гражданско-правовой ответственности**. При этом четко и однозначно разграничить защиту и ответственность не представляется возможным, т.к. на данный момент нет единообразия в понимании ни термина «защита», ни «ответственность». Это связано с отсутствием понятийной определенности и в доктрине, и в законодательстве. В юридической науке существуют различные подходы к их определению, а законодатель в свою очередь вольно толкует данные термины, вкладывая в них различное содержание, помимо этого практической значимости в разграничении названных категорий в настоящее время нет.

Также, разграничивая ответственность и деликтные (внедоговорные) обязательства на основании критерия связи с мерами государственного принуждения, ученые-юристы ведут речь о том, что компенсация морального вреда является деликтным (внедоговорным) обязательством³.

Представляется, что существующие точки зрения, в сущности, друг другу не противоречат. Однако, для исследования именно процессуальных особенностей производства по делу о компенсации морального вреда, последнюю **следует расценивать в качестве способа защиты**. Это позволит, в частности рассмотреть элементы иска о компенсации морального вреда сквозь призму наиболее распространенной точки зрения о его элементном составе.

¹ Смирнская Е.В. Указ. соч. С. 38.

² Тактаев И.А. Компенсация гражданам морального вреда, причиненного органами власти и должностными лицами // Законодательство. 2001. № 7, 8.

³ Смирнская Е.В. Указ. соч. С. 42.

1.2 ПРАВО НА ИСК О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Дело, связанное с компенсацией морального вреда, рассматривается и разрешается в порядке искового судопроизводства, т.к. очевидно носит спорный характер. Об этом свидетельствуют разъяснения Пленума ВС РФ, изложенные им в пункте 12 Постановления от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»¹, согласно которым, в частности требования о компенсации морального вреда, не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства. В связи с этим исследованию в настоящей работе подлежит категория «право на иск», а не более широкое «право на судебную защиту».

Иск (от слова «искать») – это адресованное суду и предъявленное против ответчика, вытекающее из спорного материального правоотношения требование заинтересованного лица о защите своего или чужого субъективного права или охраняемого законом интереса. Оно рассматривается и разрешается в установленном законом порядке. Иск также является необходимым условием возбуждения судопроизводства².

От рассмотренной категории стоит отличать **право на иск**, которое может пониматься как в материально-правовом, так и в процессуальном смыслах.

В материальном смысле под правом на иск понимается **право на удовлетворение иска**, т. е. право на принудительную реализацию требований истца против ответчика (право на положительный для истца исход судебного процесса)³.

В процессуальном смысле под правом на иск понимается **право на предъявление иска**, т. е. право на обращение в суд с требованием о защите субъективных материальных прав или охраняемых законом интересов вследствие их предполагаемого нарушения или оспаривания (право истца на процесс вне зависимости от результата)⁴.

Таким образом, оба правомочия – на удовлетворение и на предъявление иска образуют основу содержания права на иск. При этом указанные правомочия являются

¹ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М., 2008. С. 494.

³ Там же С. 548.

⁴ Там же С. 548.

самостоятельными юридическими категориями. Помимо содержания, описанного выше, они также отличаются друг от друга и по иным основаниям.

Так, в частности по **характеру оснований** возникновения и реализации их истцом. Основания права на предъявление иска, обуславливаются фактами лишь процессуального характера. Они детерминируют возможность рассмотрения иска судом, но никак влияют на исход процесса. Иными словами, они являются предпосылками возникновения этого права¹. Их в свою очередь можно разделить на **положительные и отрицательные**.

К положительным стоит отнести следующие:

- 1) подведомственность (подробно см. подглаву 2.1 настоящего исследования);
- 2) наличие у предъявляющей стороны гражданской процессуальной правоспособности (статья 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)² (далее по тексту – ГПК РФ);
- 3) лицо, обращающееся с соответствующим требованием к суду, должно иметь юридическую заинтересованность в исходе дела, т.е. в определенном правовом результате – получении судебного решения, независимо от его содержания³.

Отрицательные предпосылки⁴:

- 1) отсутствие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (по тождественному иску) или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон (пункт 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ);
- 2) отсутствие ставшего обязательным для сторон и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (по тождественному иску) решения третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (пункт 3 части 1 статьи 134 ГПК РФ).

Таким образом, из характера описанных предпосылок, за исключением подведомственности, следует, что они не позволят выделить сущностных особенностей возникновения и реализации права на предъявление иска о компенсации морального вреда. В связи с чем их дальнейшее подробное исследование необходимым не представляется. Тем

¹ Смушкин А. Б. [и др.] Гражданский процесс : учебное пособие. М., 2008. С. 66.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ : (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 569.

⁴ Смушкин А. Б. [и др.] Указ. соч. С. 66.

временем вопрос подведомственности исследуемой категории дела будет рассмотрен в главе 2 настоящей работы.

Несколько иначе обстоят дела с некоторыми из **условий** реализации права на иск в процессуальном смысле.

Под **условиями** в данном случае следует понимать установленные законом требования к порядку обращения в суд с иском, соблюдение которых обеспечивает надлежащую реализацию права на иск в указанном смысле¹.

К ним следует отнести:

- 1) дееспособность истца, либо ведение дела законным представителем (пункт 3 части 1 статьи 135 и абзац 3 статьи 222 ГПК РФ);
- 2) соблюдение правил подсудности (пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ);
- 3) соблюдение требований, предъявляемых законом к форме и содержанию искового заявления (статья 131 ГПК РФ);
- 4) соблюдены требования к документам, прилагаемым к исковому заявлению (статья 132 ГПК РФ);
- 5) соблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен законом или договором сторон (пункт 7 части 1 статьи 131 ГПК РФ);
- 6) уплата государственной пошлины за подачу искового заявления (абзац 3 статьи 132 ГПК РФ), если законом не предусмотрены льготы по ее уплате (статья 89 ГПК РФ);
- 7) наличие у представителя полномочий на подписание и предъявление искового заявления в суд (пункт 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ);
- 8) просьба (заявление) истца в случае обращения в суд прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, граждан в защиту его прав, свобод и законных интересов, за исключением случаев, когда такое заявление не требуется (статьи 45, 46 ГПК РФ).

Из изложенных исследовательский интерес представляют условия под пунктами 2, 3, 4, 5, 6, 8, которые позволяют дать качественную оценку особенностям производства по делу о компенсации морального вреда; подробно о них см. подглавы 2.1, 2.2, 3.1, 3.2 настоящей работы.

В свою очередь возникновение и надлежащая реализация истцом **права на иск в материальном смысле** (права на удовлетворение иска) обуславливается фактами

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 573.

материально-правового характера, возникшими до производства в суде и существующими безотносительно к нему.

Следует согласиться с тем, что положительным исходом, предполагаемым указанным правом, для истца является получение судебной защиты способами, предусмотренными законом¹, в частности получение компенсации морального вреда.

К предпосылкам возникновения данного права относят три категории материально-правовых фактов, такие как 1) факты, обуславливающие существование в прошлом или в настоящем подлежащего судебной защите субъективного права (законного интереса), принадлежащего гражданину блага; 2) факт принадлежности спорного субъективного права (законного интереса), блага предполагаемому истцу в материально-правовом смысле (управомоченному субъекту спорного материального правоотношения); 3) факты нарушения или угрозы нарушения соответствующего права (законного интереса), блага².

В контексте производства по делу компенсации морального вреда каждая из групп приведенных фактов имеет свои особенности; стоит рассмотреть их детально.

Как было отмечено ранее, при причинении морального вреда наличествует одновременно первичный и вторичный вред. В связи с этим факты, обуславливающие существование прав (законных интересов), благ, которым причиняется соответствующих вред, также делятся на две группы. **Первичный вред** причиняется личным неимущественным правам, либо принадлежащим гражданину нематериальным благам, либо имущественным правам, являющимся объектами правовой защиты. Наличие у гражданина личных неимущественных прав, нематериальных благ, обусловлено его рождением или указанием закона. Что касается имущественных прав, то основанием их возникновения являются юридические факты различного характера. Относительно **вторичного вреда** – думается, что фактом, обуславливающим наличие у гражданина особых нематериальных благ – психологического и психофизиологического благополучия, является факт его рождения. Однако, это скорее теоретическое соображение, прямо не вытекающее из закона.

Из предыдущей вытекает следующая разновидность фактов, а именно факты принадлежности личного неимущественного права, нематериального блага, либо имущественного права потерпевшему (лицу, которому причинен моральный вред).

В случае с личными неимущественными правами и нематериальными благами все так же – они принадлежат гражданину от рождения или на основании закона, иных

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 593.

² Там же С. 596.

вариантов быть не может, поскольку они являются неотчуждаемыми, на что указывает пункт 1 статьи 150 ГК РФ.

Моральный вред, причиненный имущественному праву истца, компенсируется только в случаях, прямо предусмотренных законом. При рассмотрении такого требования перед судом стоит задача выяснить принадлежность истцу нарушенного права. Примером может послужить установление в результате анализа правоотношений между сторонами статуса истца-потребителя, т.к. статьей 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹ (далее по тексту – Закон «О защите прав потребителей») предусмотрена возможность компенсации морального вреда за нарушение прав, принадлежащих потребителю.

Таким образом, и в случае с имущественными правами и в определенных случаях с личными неимущественными правами и нематериальными благами суд выясняет наличие материального закона, являющегося основанием их принадлежности истцу. В этой связи само по себе существование такого закона также следует отнести к рассматриваемой группе фактов.

Наибольший интерес представляет третья группа фактов, подтверждающих нарушение соответствующего права, посягательство на соответствующее благо, влекущее причинение морального вреда. Здесь уместно говорить об основаниях и условиях компенсации морального вреда (составе правонарушения), которые обусловлены наличием²:

1) причинения морального вреда как последствием нарушения личных неимущественных прав, в определенных случаях нарушения имущественных прав, посягательства на нематериальные блага;

2) неправомерного деяния, т.е. противоправных действий (бездействия) причинителя вреда;

3) причинно-следственной связи между неправомерным деянием и моральным вредом;

4) вины причинителя вреда.

Гражданин (потерпевший) может претерпевать моральный вред при наличии первичного и вторичного вреда. Соответственно право на удовлетворение иска имеет место

¹ О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 : (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук: Тверь. 2003. С. 21–22.

при нарушении личных неимущественных прав, либо же при причинении вреда или посягательстве на нематериальные блага, в случаях, предусмотренных законом при нарушении имущественных прав и претерпевании в связи с этим потерпевшим нравственных или физических страданий, либо тех и иных одновременно.

Следует согласиться с тем, что для возникновения права на компенсацию морального вреда вовсе не обязательно реальное умаление нематериальных благ, вполне достаточно, чтобы неправомерное деяние посягало (создавало реальную угрозу умаления) на них¹.

Как правило, право на компенсацию морального вреда возникает в результате **неправомерного деяния**, причинившего вред личности. Вместе с тем в случаях, прямо предусмотренных законом, например, Законом «О защите прав потребителей», право на компенсацию морального вреда может возникнуть и из договорных отношений.

Причинно-следственная связь между неправомерным деянием и моральным вредом означает, что деяние должно быть непосредственной причиной претерпевания потерпевшим нравственных или физических страданий.

Вина (психическое отношение причинителя вреда к деянию и последствиям²) является необходимым элементом состава правонарушения, влекущего право на компенсацию морального вреда, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Так, из смысла статьи 1100 ГК РФ следует, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Приведенные случаи, когда моральный вред компенсируется независимо от вины соответствующих органов публичной власти и их должностных лиц стоит дополнить также случаем причинения вреда незаконным административным задержанием на срок не более 48 часов как мерой обеспечения производства по делу об административном

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Козырева Е.В. Указ. соч. С. 22.

правонарушении (правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ), изложенная в Постановлении от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова»)¹.

Установление факта правонарушения для разрешения вопроса о наличии права на компенсацию морального вреда является общим правилом. Вместе с тем думается, что такое право может иметь место и в случае причинения вреда **правомерными действиями**. Такой вывод следует из смысла положения пункта 3 статьи 1064 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Пленум ВС РФ в пункте 16 Постановления от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² развивая указанное положения, указал один из случаев его применения. Пленум разъяснил: «Согласно статье 16.1 ГК РФ в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный **личности** или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

В частности, возможность такой компенсации предусмотрена статьями 279, 281, пунктом 5 статьи 790 ГК РФ, пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³. В указанном законе речь идет о причинении вреда правомерными действиями при пресечении террористического.

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова вреда [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ : (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Таким образом, лицо вправе претендовать на компенсацию морального вреда при причинении его правомерными действиями (в случаях, прямо предусмотренных законом). При этом основанием компенсации будет выступать не правонарушение, а юридический состав иного характера, включающий в себя:

- 1) правомерное действие;
- 2) причинение морального вреда;
- 3) причинно-следственную связь между ними;
- 4) наличие нормы объективного права, предусматривающей обязанность компенсировать вред, причиненный правомерным действием¹.

Рассмотренные выше факты, детерминирующие возникновение и реализацию права на удовлетворение иска, частично образуют предмет доказывания по исследуемой категории дел (подробно о нем см. подглаву 3.2 настоящего исследования).

Между тем, если с имущественными правами все вполне однозначно (прямо предусмотрены законом), то при детальном рассмотрении возникает вопрос – факты существования, принадлежности и причинения вреда каким неимущественным правам и нематериальным благам, обуславливают наличие права на иск о компенсации морального вреда в материально-правовом смысле. В этой связи на них стоит остановиться подробнее.

Возможность компенсации морального вреда при причинении первичного вреда неимущественным правам (нематериальным благам), перечисленным в статье 150 ГК РФ и в Постановлении Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», сомнений не вызывает.

Однако из смысла положения пункта 1 статьи 150 ГК РФ следует, что их перечень является открытым. Более того указанное Постановление гласит: «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда». В сущности, это видится частным разъяснением нормы пункта 2 статьи 150 ГК РФ, согласно которой нематериальные блага защищаются в соответствии с ... [ГК РФ] и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, **а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.**

¹ Гинц Е.М. Обязательство по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями: понятие, основания, условия // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8 . С. 45–48.

Изложенное, на первый взгляд, дает возможность предъявлять требование о компенсации морального вреда при нарушении любого принадлежащего гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемого и непередаваемого иным способом неимущественного права (нематериального блага). Однако именно это и вызывает трудности при решении вопроса о наличии права на удовлетворение иска (не только исследуемой категории). Данная проблема освещалась и в Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.¹ Из смысла положения пункта 3.5 данной Концепции следует, что при сохранении в ГК РФ положения о возможности использовать все способы защиты гражданских прав для защиты любых нематериальных благ гражданина, поскольку использование таких способов совместимо с существом нарушенного права и характером нарушения (пункт 2 статьи 150), главу 8 ГК («Нематериальные блага и их защита») рекомендуется дополнить развернутой системой детальных правовых норм, имеющих целью регулирование и (или) защиту конкретных видов нематериальных благ и личных неимущественных прав граждан. Между тем, в настоящее время указанная проблема остается актуальной.

Примечательным в этом плане следует назвать случай, описанный в пункте 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 г.²

Так, гражданин, обратился в суд с иском, в том числе о компенсации морального вреда, указав на то, что «ответчик более пяти лет курит на лоджии, при этом дым от курения потоками воздуха затягивает в квартиру истца, чем подвергает риску здоровье и причиняет моральные страдания».

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, отменяя постановления нижестоящих судов в части отказа в удовлетворении требования о компенсации морального вреда, со ссылкой на статью 150 ГК РФ и Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

дыма и последствий потребления табака» и указала, что «граждане, ... имеют **право на благоприятную окружающую среду, свободную от воздействия табачного дыма и любых последствий потребления табака**» и в случае нарушения данного права суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда.

Думается, что по общему правилу природа нарушенного права (блага) имеет первостепенное значение постольку, поскольку в законе отсутствует прямое указание на возможность компенсации морального вреда в связи с его нарушением.

Например, положения Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹ не предусматривает компенсацию морального вреда в случае нарушения прав акционеров, а их неимущественные права (связаны с проведением общих собраний акционеров или неправомерными действиями исполнительного органа общества (неизвещение о собрании, недопуск к участию в собрании, не учет голоса акционера при голосовании, невключение в число кандидатур для избрания в совет директоров и т.п.) при этом принципиально отличны от личных неимущественных прав по смыслу статьи 150 ГК РФ².

Таким образом, собственники акций лишены возможности использования такого способа защиты, как компенсация морального вреда при нарушении их корпоративных прав.

Для исследования обозначенной проблемы значительный интерес представляет также вопрос о возможности компенсации морального вреда в случае нарушения **избирательных прав**. По смыслу положений части 2 статьи 32 Конституция Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 г., и дефинитивных норм статьи 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³ под которыми понимаются конституционное право граждан Российской Федерации избирать (*активное право*) и быть избранными (*пассивное право*) в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списках кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за

¹ Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ : (ред. от 15.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации от [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 12.06.2002 № 67-ФЗ : (ред. от 27.12.2018)) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях, установленных законодательством.

Начало в разрешении данного вопроса было положено после принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2002 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова»¹.

Рассмотрев дело, КС РФ пришел к выводу, что избирательными комиссиями и судами не была обеспечена своевременная и эффективная защита пассивного избирательного права заявителя. При этом пункт 6 мотивировочной части указанного Постановления гласит, что «суды должны находить адекватные формы и способы защиты пассивного и активного избирательного права и **не могут**, признавая незаконным отказ в регистрации лица кандидатом, **ограничиваться одной только констатацией нарушения избирательных прав**. Иное не согласуется также с требованием статьи 18 Конституции Российской Федерации об обеспечении правосудием непосредственного действия прав и свобод.

При этом принцип соразмерности требует использования в каждом конкретном случае нарушений избирательных прав соответствующего способа восстановления или компенсации, учитывающего их специфику, связанную с тем, что, будучи индивидуальными, эти права реализуются в процессе выборов, предполагающих выявление общей воли избирателей, принявших участие в голосовании. Это, однако, **не должно приводить к отказу от использования компенсаторных механизмов** для устранения последствий обнаруженных нарушений, а **также исключать ответственность допустивших эти нарушения субъектов избирательного процесса**, включая избирательные комиссии».

В особом мнении по данному делу судья КС РФ Н.С. Бондарь в развитие вышеизложенного указывает, что «речь может идти не только о восстановлении

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ 15.01.2002 № 1-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

нарушенного пассивного избирательного права путем отмены результатов состоявшихся выборов, но и о компенсаторных механизмах – возмещении морального вреда, восстановлении репутации и доброго имени лица, которому незаконно было отказано в регистрации, и т.п.».

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением, что КС РФ при вынесении данного Постановления исходил, в том числе из конкретных обстоятельств дела. Соответственно, изложенная в нем позиция, согласно которой гражданин, лишенный возможности реализовать свое активное или пассивное избирательное право в результате нарушений избирательного законодательства со стороны соответствующих властных органов, вправе претендовать на компенсацию морального вреда, вполне однозначна¹.

Между тем, возникает вопрос о том, наличествует ли возможность компенсации морального вреда при установлении каких-либо нарушений, которые не повлекли за собой **лишения** избирательного права. Значимая в этом вопросе судебная практика говорит, что ответ отрицательный².

Тем временем одной из ключевых проблем реализации описанного компенсаторного механизма представляется определение природы избирательных прав.

Наиболее обоснованной видится точка зрения, согласно которой избирательные права имеют публично-правовую природу, а не частноправовую³. Соответственно их вряд ли можно отнести к категории личных неимущественных прав или нематериальных благ по смыслу статей 150 и 151 ГК РФ. Таким образом, напрашивается вывод – компенсация морального вреда в случае нарушения избирательных прав (первичный вред) по правилам статей 151 и 1069 ГК РФ недопустима. В свою очередь в целях обеспечения конституционных прав граждан и предупреждения их нарушений наличие компенсационного механизма является немаловажным.

Для нивелирования описанных выше противоречий представляется необходимым участие законодателя. Формулировка нормы статьи 151 ГК РФ уже позволяет предусматривать в законодательстве случаи, при которых возможна компенсация морального вреда. При этом имеются и примеры правового регулирования

¹ Девцкий Э.И. Компенсация морального вреда за нарушение избирательных прав граждан: теория и практика применения [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2014. Дело № 66-АПГ14-4 [Электронный ресурс] : судебная практика по административным делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Яровой А.В. Вопросы применения способов защиты гражданских прав в избирательных правоотношениях // Избирательное право. 2016. №1 (33). С. 8–16.

компенсационных выплат в публично-правовой сфере (например, Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹).

Таким образом, законодателю рекомендуется внести в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» поправки, регламентирующие возможность предъявления требований о компенсации морального вреда в случае нарушения избирательных прав.

Немалого внимания заслуживает еще вот какой вопрос. Из анализа норм статей 150 и 151 ГК РФ следует, что в идеале, о существовании права на удовлетворение иска о компенсации морального вреда можно вести речь только тогда, когда имеется возможность конкретно идентифицировать право (благо), принадлежащее потерпевшему, которому причинен первичный вред. Иными словами, иск может быть удовлетворен, если в каждом конкретном деле удастся установить («отыскать») поврежденное право (благо). Поэтому вопрос о широте применения положений статьи 150 ГК РФ настолько важен. Судебная практика в большинстве случаев следует указанной концепции.

Однако отклоняющимся от нее видится указание ВС РФ, изложенное в Постановлении от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» на то, что «...моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь...» (абзац 2 пункта 2).

Также, очевидно, что первый из перечисленных случаев не подпадает под смысл положения абзаца 3 пункта 2 статьи 150 ГК РФ, согласно которому в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами.

В рассматриваемом случае суды, установив факт потери родственника, обусловленной противоправным поведением со стороны причинителя, рассматривают вопрос о наличии иных предпосылок для удовлетворения иска, иными словами, не занимаются «поисками нарушенного права (блага)».

Так, истцы обратились в суд с иском о компенсации морального вреда. В обоснование требований было указано, что ответчик совершил преступление,

¹ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

предусмотренное частью 4 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – УК РФ) (нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека) в результате которого близкий родственник истцов, получил телесные повреждения, от которых скончался на месте происшествия.

Суд, удовлетворяя заявленные требования, в мотивировочной части решения указал: «Судом, бесспорно, установлено, что соистцам смертью ... причинен моральный вред. Поэтому суд считает, что в соответствии со статьями 1099 – 1101 ГК РФ требования истцов о взыскании денежной компенсации причиненного морального вреда подлежит удовлетворению.

При определении размера денежной компенсации морального вреда суд исходит из характера нравственных страданий, причиненных соистцам, которые внезапно лишились мужа и отца. Бесспорно, осознание безвозвратной потери причиняет истицам глубокие нравственные страдания, что непосредственным образом отражается и на физическом состоянии соистцов»².

Описанные обстоятельства свидетельствуют о явно рознящихся подходах к институту компенсации морального вреда в юридической практике, при относительной «стройности» теоретических представлений. В цивилистической литературе даже предлагается считать, что данным случае поврежденным нематериальным благом являются семейные связи³, что вполне удачно, но все же представляется доктринальной разработкой. В разрешении проблемного вопроса участие должны принять все-таки высшие юрисдикционные органы, путем введения в оборот и расширения представлений о тех или иных благах.

Таким образом, исследуемый институт нуждается в более детальном регулировании. В связи с чем, предлагается:

1) законодателю – реализовать Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренную решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019)) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Решение Асиновского городского суда Томской области от 17.03.2017г. Дело 2-91/2017 // Асиновский городской суд Томской области Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://asinovsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1436736&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10 марта 2019 г.).

³ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

от 07.10.2009 г. в части дополнения ГК РФ развернутой системой детальных правовых норм, имеющих целью регулирование и (или) защиту конкретных видов нематериальных благ и личных неимущественных прав граждан;

2) высшему звену судебной системы – дать разъяснения о выработанных в настоящее время судебной практикой границах применения статьи 150 ГК РФ, в том числе применительно к компенсации морального вреда, и о них же в перспективном аспекте.

Возвращаясь к перечню предпосылок возникновения и реализации права на удовлетворении иска, следует отметить, что, он видится неполным. А дополнить его следует отрицательной предпосылкой – отсутствием прямого законодательного запрета на получение компенсации морального вреда. Такой вывод сделан из анализа положений Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Согласно части 4 статьи 1 которого присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

Вместе с тем для получения заинтересованным лицом судебной защиты наличия материально-правовых предпосылок недостаточно, должны быть соблюдены также соответствующие условия¹.

Во-первых, требование о компенсации морального вреда должно быть предъявлено в пределах срока исковой давности или срока обращения в суд.

Так, согласно разъяснением Пленума ВС РФ, изложенным в пункте 7 Постановления от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 ГК РФ исковая давность не распространяется, **кроме случаев, предусмотренных законом** (абзац 1).

В случае же, когда требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлена исковая давность или срок обращения в суд, на такое требование распространяются сроки исковой давности или обращения в суд, установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вреда (абзац 2).

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 596.

К случаям, о которых идет речь в абзаце 1 указанного Постановления стоит отнести предусмотренные в статье 392 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ)¹. Например, по спорам об увольнении (в котором может быть заявлено требование о компенсации морального вреда) работник имеет право обратиться в суд в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

Отдельно стоит добавить, что согласно правовой позиции КС РФ, изложенной в Постановление от 08.06.2015 № 14-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой»² на требование о компенсации морального вреда, причиненного неправомерными решениями, действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, после вступления в законную силу решения суда, признавшего в порядке, установленном Кодексом **административного судопроизводства** Российской Федерации³ (далее по тексту – КАС РФ), эти решения или действия (бездействие) незаконными, распространяется общий срок исковой давности. Обусловлено это отсутствием правовых норм, устанавливающих, в исключение из общего правила, специальные сроки.

Однако данное Постановление не дает ответа, как исчислять срок исковой давности, если требования об обжаловании и о компенсации морального вреда заявлены одновременно. Опережая подробное исследования вопроса о применимых порядках судопроизводства по исследуемой категории дела (см. подглаву 1.4 настоящей работы), стоит отметить, что иски о компенсации морального вреда в порядке административного судопроизводства не рассматриваются. А при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства «смешанного иска», т.е. содержащего требования об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 30.12. 2001 № 197-ФЗ : (ред. от 01.04.2019 г.)// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ : (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

лиц, государственных и муниципальных служащих (для обращения с которыми сроки установлены КАС РФ), и о компенсации причиненного ими морального вреда применяются правила искового.

В связи с чем, думается, что о каких-либо иных правилах исковой давности или сроках для обращения в суд с требованием о компенсации морального вреда, помимо перечисленных выше, речи идти не может.

В случае, если стороной в споре заявлено о пропуске соответствующего срока суд в соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 199 ГК РФ отказывает в удовлетворении иска.

Во-вторых, суд может отказать в удовлетворении требования о компенсации морального вреда на основании статьи 10 ГК РФ, а именно в случаях реализации истцом своего права с намерением причинить тем самым вред другому лицу, а также злоупотребления правом в том числе при неразумном и недобросовестном его осуществлении, если презумпция добросовестности и разумности будет опровергнута заинтересованным лицом¹.

И, в-третьих, для того, чтобы суд удовлетворил требование о компенсации морального вреда, оно должно быть фактически и юридически обоснованно, что достигается посредством доказательственной деятельности (подробно об этом см. подглаву 3.2 настоящего исследования).

Наличие положительных предпосылок и отсутствие отрицательных позволяет судить о наличии у истца права на предъявление и права на удовлетворение иска. В этом и заключается их значение. Условия, в свою очередь, обеспечивают их надлежащую реализацию.

Для полноты исследования необходимо рассмотреть и иные различия между правом на предъявление и на удовлетворение иска.

Порядок установления. Наличие у заинтересованного лица права на предъявление иска проверяется судом до возбуждения производства по делу единолично. Наличие же права на удовлетворение устанавливается судом уже после возбуждения производства по делу, как правило, посредством рассмотрения и разрешения дела по существу в процессе судебного заседания, т.е. в процессе осуществления правосудия².

Характер юридических последствий. Отсутствие у заинтересованного лица права на предъявления иска в связи с отсутствием предпосылок в случае обнаружения судьей этих обстоятельств до возбуждения производства по делу влечет отказ в принятии искового

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 598.

² Там же С. 549.

заявления (статья 134 ГПК РФ), а в случае обнаружения указанных обстоятельств после возбуждения производства по делу – прекращение производства по делу (статья 220 ГПК РФ). Несоблюдение условий при этом влечет возвращение искового заявления (статья 135 ГПК РФ), либо оставление его без движения (статья 136 ГПК РФ). Указанные юридические последствия оформляются в форме соответствующих определений.

Последствия отсутствия права на удовлетворение иска, либо неспособность лица надлежащим образом его реализовать (несоблюдение условий) заключаются в отказе в удовлетворении иска, т. е. суд отказывает защитить субъективное право или законный интерес. Отказ оформляется решением суда, в котором содержится ответ по существу заявленного истцом иска.

1.3 ЭЛЕМЕНТЫ ИСКА О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Вопрос об элементном составе иска в гражданско-правовой доктрине является дискуссионным¹. Однако, наиболее удачным подходом представляется включение в него трех элементов: предмета, основания, сторон². В совокупности они определяют содержание иска и его правовую природу. Их практическое значение заключается в том, что они позволяют отграничить один иск от другого, т.е. служат средствами его индивидуализации³.

Под **предметом иска** понимается способ защиты субъективного права (охраняемого законом интереса). Способы защиты гражданских прав содержатся в статье 12 ГК РФ, и иных законах; среди них поименована и компенсация морального вреда.

Таким образом, **предметом иска о компенсации морального вреда** является требование истца к ответчику о денежной компенсации перенесенных им страданий.

Следующим элементом иска является **основание**. Основание иска – это факты (обстоятельства), обосновывающие требование истца против ответчика о защите субъективного права или интереса⁴. Основание иска состоит из **юридической (правовой)** и **фактической** частей⁵.

¹ См., например: Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967; Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2005.

² Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 500.

³ Козырева Е.В. Указ. соч. С. 47.

⁴ Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 501.

⁵ Козырева Е.В. Указ. соч. С. 51.

В юридическую часть основания иска входят нарушенное (оспоренное) субъективное право или законный интерес, а также материальный закон, предусматривающий условия возникновения, изменения или прекращения нарушенного (оспоренного) права или интереса, а также предусматривающий способы его защиты.

В фактическое основание – различные юридические факты (обстоятельства реальной действительности) с которыми закон, регулирующий спорное материальное правоотношение, связывает возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей, а также факты нарушения (оспаривания) субъективных прав (интересов), обосновывающие иск с точки зрения необходимости оказания (предоставления) защиты.

Юридическая часть иска о компенсации морального вреда. Представляется, что ее образуют права и блага, которым причиняется вред первичный и вторичный в контексте компенсации морального вреда. К ним относятся: 1) право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности; 2) жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.; 3) имущественные права истца; 4) особые нематериальные блага – психологическое и психофизиологическое благополучие истца.

Помимо этого в юридическое основание входят материально-правовые нормы закона, регулирующие отношения, связанные с компенсацией морального вреда.

Фактическая часть иска о компенсации морального вреда. Ее формируют следующие обстоятельства: 1) состав правонарушения, в том числе факт причинения морального вреда; 2) обстоятельства, обосновывающие размер денежной компенсации.

Обстоятельства из **первой группы** могут иметь различную юридическую квалификацию в зависимости от сферы отношений и отрасли права, их регулирующей. Речь идет о том, что первичный и вторичный вред может быть причинен в результате преступления, административного, гражданского, трудового и иного правонарушения¹.

Представляется, что к фактическим основаниям иска о компенсации морального вреда, вытекающего из уголовно-правовых отношений следует отнести преступление (по аналогии и административное правонарушение), из публично-правовых отношений – незаконное решение, действие (бездействие) органов государственной власти, местного

¹ Козырева Е.В. Указ. соч. С. 51.

самоуправления и их должностных лиц, из гражданско-правовых отношений – сделку и деликт, из трудовых – трудовое правонарушение со стороны работодателя.

При этом необходимо учитывать, что **первая группа** из приведенных выше обстоятельств подлежит конкретизации в каждом конкретном случае.

Таким образом, к фактическим основаниям иска можно отнести, например причинение вреда здоровью различной тяжести, угрозу убийством, похищение и иные преступления, незаконное наложения административного взыскания в виде ареста, продажа товара ненадлежащего качества, незаконное увольнение и т.п.

Ко **второй группе** следует отнести степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; степень вины причинителя вреда, в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; степень вины потерпевшего; имущественное положение причинителя вреда; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Перечисленное из первой и второй группы формирует предмет доказывания по делу о компенсации морального вреда (подробно об этом см. подглаву 3.2 настоящего исследования).

Последним элементом иска являются **стороны**. Из смысла некоторых положений законодательства, например, содержащихся в пункте 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ («...между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям...»), следует, что иск индивидуализируется именно по трем указанным элементам. Соответственно включение в него сторон в качестве одного из элементов соответствует легальному подходу.

Стороны раскрывают содержание иска с точки зрения того, кто и в чьих интересах *ищет защиту* нарушенного или оспоренного права (интереса) и того, кто *отвечает по иску*.

Согласно статье 38 ГПК РФ сторонами являются истец и ответчик. Подробное рассмотрение данного элемента приводится в подглаве 3.1 настоящего исследования.

1.4 Виды исков о компенсации морального вреда

В юридической литературе существуют различные классификации исков. Для начала, необходимо определить, какое место в той или иной классификации занимает иск о компенсации морального вреда.

По характеру посягательства на субъективные права и законные интересы иски делятся на: гражданские, административные, уголовные¹.

Гражданский иск, является требованием о защите прав и законных интересов субъектов гражданских, семейных, трудовых и иных частноправовых отношений. **Административный** – требованием о защите субъективных прав и законных интересов субъектов вертикальных (публично-правовых) отношений. **Уголовный иск** представляет собой требование о защите субъективных прав и законных интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств путем привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Данная классификация демонстрирует особенности единого родового понятия иска в разных отраслях права.

Ранее было предположено, что вторичный вред, являющийся элементом морального вреда, во всяком случае, находится в сфере гражданско-правового регулирования. В связи с этим соображением представляется, что иск о компенсации морального вреда является **гражданским**.

Теперь следует рассмотреть классификации уже самого иска о компенсации морального вреда, как гражданского иска.

1. В зависимости от предмета (по процессуальному признаку) гражданские делятся на: иски о присуждении, иски о признании, преобразовательные иски и превентивные иски².

Иск о присуждении (исполнительный иск) представляет собой иск, предмет которого связан с добровольным или принудительным исполнением определенной судом какой-либо материально-правовой обязанности, возлагаемой на ответчика, в пользу истца, а именно совершения тех или иных действий либо воздержания от их совершения. Судебное производство по рассмотрению таких исков в случаях их удовлетворения всегда завершается исполнительным производством³.

Предмет **иска о признании (установительный иск)** связан с подтверждением судом наличия или отсутствия спорных прав или законных интересов, т. е. спорного материального правоотношения.

Данный вид иска включает в себя позитивные (положительные) иски о признании и негативные (отрицательные) иски о признании. **Позитивный** иск о признании направлен

¹ См.: Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 527.

² Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 530; Смушкин А. Б. [и др.] Указ. соч. С. 64.

³ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 530.

на установление факта существования спорных прав и юридических обязанностей, т.е. правоотношения между истцом и ответчиком. **Негативный** – на установление факта их отсутствия¹.

Выводы суда по такому иску (за исключением, например, распределения судебных расходов) в случае, если он не соединен с требованием о присуждении, не требует исполнительного производства для своей реализации².

Преобразовательный иск является иском, предмет которого направлен на изменение, прекращение или восстановление (возникновение)³ спорного правоотношения (преобразование).

Исполнительное производство в зависимости от особенностей конкретного преобразовательного иска может быть, как обязательной, так и факультативной стадией судебной процедуры по его рассмотрению.

Предмет **превентивного иска**⁴ направлен на предупреждение правонарушения. Основой существования такого иска являются нормы материального и процессуального права (например, положения статьи 1065 ГК РФ).

Теперь стоит перейти непосредственно к особенностям производства по делу исследуемой категории.

Представляется, что в данном случае основным видом иска является иск о присуждении – удовлетворяя иск суд своим решением возлагает на ответчика обязанность компенсировать причиненный потерпевшему моральный вред.

Вместе с тем особенностью рассмотрения некоторых дел о компенсации морального вреда является соединение иска и присуждения и о признании⁵. Конечно, данные иски могут быть рассмотрены судом и в раздельности, однако по соображениям процессуальной экономии их соединение видится наиболее целесообразным.

Рассмотрение иска о признании всегда предшествует рассмотрению иска о присуждении. Отказ в удовлетворении первого означает отсутствие у истца правового основания для получения компенсации. И наоборот – его удовлетворение является условием для положительного для истца исхода дела о компенсации морального вреда⁶.

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 530.

² Там же. С. 531.

³ См.: Тузов Д. О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Томск, 1998. С. 49–50; Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 160.

⁴ См.: Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 532; Мурадян Э. М. Социальное действие и резонанс судебного решения // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 51-52; Мурадян Э. М., Тихиня В. Г. Предупредительный иск в гражданском процессе // Правоведение. 1987. № 4. С. 75 – 79.

⁵ Козырева Е.В. Указ. соч. С. 37.

⁶ Там же 37.

Такое соединение исков может иметь место, например, в случае предъявления добросовестным супругом иска о компенсации морального вреда при признании брака недействительным (статьи 30, 28 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – СК РФ). В рассматриваемом случае необходимым условием для удовлетворения иска о присуждении компенсации морального вреда является признание брака недействительным. В отсутствие такого признания компенсация невозможна².

Следующим примером случаев соединения таких исков является заявление требования о компенсации морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя (статья 237 ТК РФ). В такой ситуации суду изначально необходимо установить факт (признать) неправомерного действия (бездействия), а потом разрешить вопрос о присуждении истцу компенсации морального вреда.

Думается, что соединение иска и присуждения и о признании будет уместным в случае заявления требования о компенсации морального вреда, причиненного истцу распространением порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, не соответствующих действительности (статья 152 ГК РФ). В данном примере перед судом будет поставлена задача определить факт несоответствия порочащих сведений действительности.

Возможно и соединение иска о присуждении компенсации морального вреда с преобразовательным, например, о понуждении к заключению договора, о расторжении договора и т.п. Т.к. речь в изложенных примерах идет о договорных отношениях, то стоит предположить, что первичный вред причиняется имущественным правам, соответственно возможность компенсации морального вреда должна быть прямо предусмотрена законом. Думается, что такое соединение исков преимущественно применяется в спорах, вытекающих из правоотношений между потребителями и их контрагентами.

Так, истец обратился в суд с иском к коммерческой организации о расторжении договора купли-продажи и компенсации морального вреда. Суд, установив существенное нарушение договора со стороны ответчика (статья 450 ГК РФ), удовлетворил требование о его расторжении и о компенсации морального вреда (статья 15 Закона РФ «О защите прав потребителей»)³.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ : (в ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Козырева Е.В. Указ. соч. С. 37.

³ Решение Стрежевского городского суда Томской области от 26 декабря 2012 г. Дело № 2-712/2012 // Стрежевской городской суд Томской области. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: <https://strezhevskoy-->

В другом деле суд установил неправомерное уклонение ответчика от заключения договора ОСАГО с истцом, и в соответствии с положениями статьи 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», решил взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда¹.

О возможности соединения иска о присуждении компенсации морального вреда и превентивного иска имеются следующие соображения.

Пожалуй, классическим примером возможности предъявления превентивного иска являются положения статьи 1065 ГК РФ, согласно пункту 1 которой, опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность.

Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность (пункт 2).

Как уже было отмечено ранее в настоящем исследовании, в фактическую часть иска о компенсации морального вреда входит состав правонарушения, включающее в себя противоправное деяние, последствия в виде морального вреда, причинно-следственную связь между ними и вину (за некоторыми изъятиями). Тем временем сама по себе угроза причинения первичного вреда не может расцениваться как необходимый и достаточный для компенсации элемент правонарушения. Соответственно, невозможно представить, соединение иска о присуждении компенсации и превентивного иска, предусмотренного пунктом 1 указанной статьи.

Представляется, что иначе обстоит дело со случаем, изложенным в пункте 2 статьи 1065 ГК РФ. В рассматриваемой ситуации иск о присуждении и превентивный могут быть соединены. Например, если первичный вред уже причинен и истцом предъявляется иск о присуждении компенсации морального вреда и иск о приостановлении (прекращении) соответствующей деятельности, причинившей первичный вред, и продолжающей причинять вред или угрожающей новым.

tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3060330&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01 мая 2019 г.).

¹ Решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 07 февраля 2017 г. Дело № 2-261/2017 // Городищенский районный суд Волгоградской области. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: <https://gorod-->

vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18641661&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01 мая 2019 г.).

2. В зависимости от возможности оценить благо, являющееся объектом нарушенного права (интереса) в денежном эквиваленте иски делятся на имущественные и неимущественные¹.

Данная классификация исков имеет принципиальное значение для определения размера государственной пошлины при обращении в суд с исковым заявлением.

Имущественным иском является требование о защите права или интереса, объектом которого является благо, которое возможно оценить в денежном эквиваленте, поэтому любой имущественный иск имеет свою цену².

Требование о защите права или интереса, объектом которого является благо, которое оценить в денежном эквиваленте невозможно является **неимущественным иском**³. Поэтому неимущественный иск не имеет цены.

Вопрос отнесения иска о компенсации морального вреда к тому или иному виду является спорным.

Согласно **первому подходу**⁴, он относится к имущественным. По мнению его сторонников, страдания потерпевшего не могут рассматриваться в качестве определяющего критерия при определении природы иска о компенсации морального вреда, потому что они могут быть причинены гражданину действиями (бездействием), которые посягают не только на нематериальные, но и также на материальные блага. При этом сами страдания подлежат компенсации исключительно в денежной (имущественной) форме. Определяющим фактором же здесь предлагается считать объект субъективного права на компенсацию – определенную денежную сумму (материальное благо, поддающееся оценке). При этом цену такого иска предлагается определять взыскиваемой суммой.

Данный подход представляется наиболее обоснованным. Имущественный характер указанного требования ярким образом иллюстрируется при разрешении вопроса о наследовании. Имеется ввиду, что право требования присужденной при жизни потерпевшего денежная компенсация морального вреда входит в состав наследственной массы и может быть предъявлено к причинителю его наследниками. В свою очередь неисполненное при жизни причинителя обязательство, утвержденное судом, по выплате денежной компенсации потерпевшему после его смерти переходит к его наследникам⁵.

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 536.

² Там же С. 536.

³ Там же С. 537.

⁴ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 537; Сергеев Ю.Д. Конституционно-правовые аспекты компенсации морального вреда / Ю. Д. Сергеев, Л. В. Канунникова, Е. Ю. Хлудов. // Медицинское право. 2016. № 4. С.4

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2000 года (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] : судебная

Однако применение такого подхода в практике является недопустимым по следующим соображениям.

Как уже было отмечено, от отнесения иска к той или иной категории напрямую зависит используемый порядок расчета государственной пошлины при обращении в суд.

Порядок определения размера государственной пошлины регулируется нормами Налогового кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – НК РФ). Разница в порядках ее определения по имущественным и неимущественным искам (имущественным, не подлежащим оценке) состоит в том, что в первом случае размер определяется в процентах от цены иска, во втором – законом установлен фиксированный размер (статья 333.19 НК РФ).

В пункте 10 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указано: «При рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то, что он компенсируется в денежной или иной материальной форме. Учитывая это, государственная пошлина по таким делам должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса РФ, предусматривающего оплату исковых заявлений неимущественного характера».

Следовательно, **второй подход** – признание иска о компенсации морального вреда имущественным соответствует правовой позиции ВС РФ.

В связи с тем, что моральный вред является неимущественным, что само по себе представляется бесспорным, его невозможно исключительно точно оценить в денежном выражении, т.к. в настоящее время отсутствует единая универсальная методика его расчета (подробнее об этом см. подглаву 3.2 настоящего исследования). Итоговый размер присужденной компенсации ставится в зависимость от судейского усмотрения, и, как правило, его заранее представить затруднительно.

Соответственно едва ли справедливым было бы поставить потерпевшего в положение, когда он обязан уплатить государственную пошлину, рассчитанную в процентах от цены предъявляемых требований, не имея возможности с наибольшей долей вероятности установить перспективы судебного разбирательства, в котором вовсе не

практика по гражданским делам // ГАРАНТ.РУ : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ : (ред. от 15.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

исключено его снижение, причем колоссальное. Обратное бы создало угрозу неминуемых имущественных потерь истцов, «переплативших» государственную пошлину.

Таким образом, при явном противоречии имущественной природы иска о компенсации морального вреда и отсутствием целесообразности применения такого подхода при определении государственной пошлины при его подаче, распространение на него порядка регулирования неимущественных исков в данном случае видится необходимым.

О судебных расходах по исследуемой категории дела подробнее см. подглаву 2.2 настоящей работы.

3. По характеру спорного правоотношения, из которого возникло требование (по материально-правовому признаку)¹ иски делятся на: вытекающие из гражданских, семейных, трудовых и иных горизонтальных (частноправовых) отношений, и иски, вытекающие вертикальных (публично-правовых) отношений.

Представляется, что данная классификация в контексте производства по делу о компенсации морального вреда позволяет выявить и учесть процессуальные особенности его рассмотрения, в том числе определить характер причиненных страданий и иные, имеющие значение обстоятельства для определения итогового размера компенсации.

Требование о компенсации морального вреда может возникать из различных частноправовых отношений, к которым следует отнести следующие:

Гражданско-правовые. Например, в случае причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего, его достоинству, деловой репутации, нарушения неприкосновенности частной жизни, разглашения личной и семейной тайны, нарушения прав потребителей.

Трудовые отношения. Например, в случае дискриминации в сфере труда (пункт 4 статьи 3 ТК РФ), или причинения морального вреда в связи с исполнением потерпевшим своих трудовых обязанностей.

Семейные отношения. Например, в ранее упомянутом случае – при признании брака недействительным, супруг, права которого нарушены заключением брака (добросовестный супруг) имеет право требовать компенсации ему морального вреда другим супругом (абзац 2 пункта 4 статьи 30 СК РФ).

В качестве примеров, когда имеет место требование о компенсации морального вреда, вытекающее из публично-правовых отношений стоит упомянуть следующие:

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 529; Смушкин А. Б. [и др.] Указ. соч. С. 65; Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1989. С. 56.

1) в случае, закрепленном в части 4 статьи 1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», т.е. при нарушении права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, если истец предпочел вместо компенсации за нарушение указанных прав иной способ защиты – компенсацию морального вреда;

2) в случае причинения морального вреда гражданину путем незаконных действий (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц при рассмотрении обращения такого гражданина (часть 1 статьи 16 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»¹).

Представляется, что иски о компенсации морального вреда, причиненного административным правонарушением и преступлением, могут вытекать из частноправовых отношений, так и из публично-правовых, в зависимости от элементов конкретного состава, в частности от их субъекта и от объекта. Примером последнего может являться причинение морального вреда в результате совершения должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов, т.е. при превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ).

4. В зависимости от органа, который уполномочен рассматривать и разрешать иски² делятся на: судебные, третейские иски.

Данная классификация позволяет сконцентрироваться на особенностях рассмотрения и разрешения исков различными юрисдикционными органами.

Производство по делу о компенсации морального вреда, по общему правилу, осуществляется в порядке **гражданского судопроизводства**, в том числе по делам о компенсации морального вреда, причиненного административным правонарушением (пункт 3 статьи 4.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³ (далее по тексту – КоАП РФ).

¹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 02.05. 2006 г. № 59-ФЗ : (в ред. от 27.12.2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 528.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ : (в ред. от 23.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Относительно вопроса о возможности рассмотрения дела по искам, содержащим требование о компенсации морального вреда и требованиям, подлежащим рассмотрению и разрешению в порядке, установленном КАС РФ, стоит отметить следующее.

КАС РФ принят относительно недавно, соответственно однозначной практики его применения еще не сложилось, т.е. многие моменты носят изменчивый характер.

Положения абзаца 3 пункта 1 профильного Постановления ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»¹ гласит: «Требования об оспаривании постановлений, действий (бездействия) ... рассматриваются в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ, ... Вместе с тем, если от разрешения данных требований зависит определение гражданских прав и обязанностей ... указанные требования рассматриваются в порядке искового производства».

Развивая изложенный подход, ВС РФ в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»² указывает: «По смыслу части 4 статьи 1 КАС РФ и части 1 статьи 22 ГПК РФ, а также с учетом того, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления (статья 8 ГК РФ), споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ» (абзац 5).

Для иллюстрации применения изложенного на практике следует привести несколько примеров.

Административный истец обратился в суд с административным иском о признании акта государственного органа недействительным, взыскании убытков и морального вреда, мотивируя свои требования тем, что в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, ему был ограничен выезд за пределы Российской Федерации, чем причинены убытки и моральный вред.

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Суд, исследовав материалы дела, пришел к выводу, что «заявленные требования не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства РФ, поскольку в данном случае, имеет место спор о праве административного истца на возмещение убытков и компенсации морального вреда, и указанные требования должны рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства, с оформлением искового заявления в соответствии со статьями 131, 132 ГПК РФ»¹.

Здесь суд полагал, что действующим законодательством объединение в административное производство требований (одни из которых подлежат рассмотрению в порядке административного, а другие – в порядке гражданского судопроизводства) недопустимо. При этом «смешанный» иск подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Думается, что данный случай как раз отражает смысл, закладываемый ВС РФ в указанные разъяснения.

Стоит привести еще один пример.

Так, гражданин обратился в суд с административным исковым заявлением, в котором просил признать незаконным постановление судебного пристава-исполнителя, признать незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя. Также, просил взыскать с ответчика, в частности компенсацию морального вреда.

Суд, ознакомившись с материалами дела, вынес определение об отказе в части принятия административного искового заявления о компенсации морального вреда. В остальной части требования были рассмотрены по существу².

В данном случае суд, очевидно, исходил из того, что объединение требований (одни из которых подлежат рассмотрению в порядке административного, а другие – в порядке гражданского судопроизводства) в принципе в одно производство недопустимо. Соответственно, каждая часть исковых требований в зависимости от характера должна рассматриваться в свойственном ей порядке.

Так или иначе, из вышеизложенного следует, что иски о компенсации морального вреда рассматриваться в порядке административного судопроизводства рассмотрению не подлежат.

¹ Определение Московского городского суда от 02.06.2017 г. Дело №33а-3618 // Московский городской суд Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-admin/details/06cec054-4c8e-4dc2-aa01-5ead62c66ced> (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

² Решение Осинниковского городского суда Кемеровской области от 24.04.2017 г. Дело № 2а-534/2017 // Осинниковский городской суд . – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://osinnikovsky--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=106949483&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.05.2019 г.)

О возможности рассмотрения исков о компенсации морального вреда арбитражными судами, соответственно в порядке арбитражного судопроизводства, подробнее см. подглаву 2.1 настоящего исследования.

При этом иски о компенсации морального вреда могут рассматриваться и разрешаться и при рассмотрении уголовного дела в порядке **уголовного судопроизводства** (часть 4 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – УПК РФ)).

Таким образом, иски о компенсации морального вреда являются **судебными**.

Вместе с тем дела данной категории могут быть переданы на рассмотрение также и третейского суда, т.е. исследуемые иски могут являться **третейскими** (подробнее см. подглаву 2.1 настоящего исследования).

5. Следующая классификация исков призвана разграничивать иски в зависимости от субъектного состава и характера влияния одного иска на другой на первоначальные и встречные иски².

Основной особенностью указанных исков является то, что субъекты спорного материального правоотношения выступают в судебном процессе одновременно в противоположных процессуальных статусах, т.е. истец по первоначальному иску является ответчиком по встречному, а ответчик по первоначальному иску наоборот.

Так, коммерческая организация обратилась в суд с иском к гражданину с иском о взыскании суммы основной задолженности по договору подряда и начисленной на нее неустойки. В свою очередь гражданином был предъявлен встречный иск об уменьшении цены товара в связи с его недостатками, неустойки и компенсации морального вреда (по Закону «О защите прав потребителей»). Решением суда оба иска были частично удовлетворены, в том числе и требование о компенсации морального вреда³.

6. В зависимости от количественной характеристики субъекта и уровня персонифицированности прав или законных интересов, иски можно разделить на иск в интересах одного лица, групповой иск (иск в интересах определенного круга лиц), иск в интересах неопределенного круга лиц.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 18.12. 2001 № 174-ФЗ : (в ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 534.

³ Решение Октябрьского районного суда города Томска от 26.07.2013 г. Дело № 2-1222/2013 // Архив Октябрьского районного суда за 2013 г.

Иск о компенсации морального вреда *в интересах одного лица* представляет собой требование о компенсации, вытекающее из причинения вреда одному конкретному субъекту (потерпевшему) – истцу.

Групповой иск о компенсации морального вреда – это требование о компенсации морального вреда, причиненного заведомо определенному поименно составу лиц, т.е. соистцам (статья 40 ГПК РФ).

Так, например, групповой иск о компенсации морального вреда будет иметь место в случае предъявления его членами семьи погибшего в дорожно-транспортном происшествии к виновному в гибели лицу¹.

По поводу возможности предъявления иска о компенсации морального вреда *в интересах неопределенного круга лиц* имеются следующие соображения.

Иск в интересах неопределенного круга лиц представляет собой соответствующее требование в связи с нарушением субъективных прав или законных интересов большой группы лиц. Количественный состав такой группы установить либо невозможно, либо крайне затруднительно. Соответственно нарушенные права (законные интересы) остаются неперсонифицированными. В силу правовой природы морального в каждом конкретном деле установлению подлежат особенности отдельно взятого потерпевшего, т.к. страдания – весьма индивидуализированное явление. В связи с этим, представляется, логичным невозможность предъявления иска о компенсации морального вреда в пользу неопределенного круга лиц².

Вместе с тем решение суда об удовлетворении иска в интересах неопределенного круга лиц служит предпосылкой для удовлетворения в будущем требований потенциальных истцов о защите уже персонифицированных прав (законных интересов). Суд в данном случае лишь констатирует факт противоправности поведения ответчика в отношении всякого потерпевшего³. Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что, по своей природе данный иск является иском о признании, особенности которого подробно были рассмотрены ранее.

¹ См., например, решение Асиновского городского суда Томской области от 17.03.2017 г. Дело 2-91/2017 // Асиновский городской суд Томской области. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://asinovskiy-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1436736&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

² Настольная книга судьи по гражданским делам / А.Ф. Ефимов, В.Ю. Зайцев, Г.В. Манохина и др.; под ред. Н.К. Толчеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 157.

³ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 539.

Таким образом, думается, что удовлетворение рассматриваемой разновидности исков является промежуточным этапом для обращения конкретного потерпевшего с иском о компенсации морального вреда к его причинителю.

Глава 2 ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ В СУДЕ ДЕЛ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

2.1 Подведомственность и подсудность дел о компенсации морального вреда

Подведомственность дел о компенсации морального вреда. Категорию «подведомственность», в отсутствие легальной дефиниции, ученые-юристы определяют по-разному¹. Вместе с тем представляется наиболее удачным в настоящем исследовании понимать под ней полномочия различных органов по рассмотрению и разрешению юридических дел². В этой связи «подведомственный» – входящий в компетенцию того или иного юрисдикционного органа. Применительно к судам подведомственность определяется совокупностью процессуальных норм.

Дела о компенсации морального вреда в соответствии с *общими правилами подведомственности*, подведомственны судам общей юрисдикции.

При этом относительно подведомственности дел о компенсации морального вреда арбитражным судам в настоящее время отсутствует какое-либо единообразие.

По этому поводу сразу стоит сделать принципиально важную ремарку. Как известно, критериями разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными является предметный (характер дела) и субъектный (состав участников) (части 1 и 2 статьи 27 АПК РФ). Сама по себе возможность использования такого способа защиты как компенсация морального вреда субъектами предпринимательской деятельности (организациями и индивидуальными предпринимателями) является спорной, как в теории, так и в практике. (Подробнее о лицах, участвующих в деле данной категории, см. подглаву 3.1 настоящего исследования). Однако, условно, отсутствие у указанных субъектов права на компенсацию морального вреда носит исключительно материально-правовой характер и поэтому не может расцениваться, как влияющий на подведомственность фактор, т.е. как процессуальный. Ведь, как было ранее отмечено, последствия отсутствия права на предъявления иска и права на его удовлетворение различны. Таким образом на данном этапе исследования как раз и ставится вопрос о возможности принятия к производству и рассмотрения по существу арбитражными судами дел, связанных с компенсацией морального вреда, даже при последующем отказе в удовлетворении таких требований по материально-правовым основаниям.

¹ См., например Смушкин А. Б. [и др.] Указ. соч. С. 41; Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. Изд. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 73.

² Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 450.

Подведомственность дел по экономическим спорам между хозяйствующими субъектами определяется *общими правилами подведомственности*, установленными статьей 27 АПК РФ.

Тем временем интерес представляет вопрос об арбитражной подведомственности дел с участием граждан, для которых применение указанного способа защиты является классическим. Рассмотрение арбитражными судами дел с участием граждан регулируются правилами *специальной подведомственности* (часть 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту – АПК РФ).

Указанными правилами к ведению арбитражных судов отнесены, в частности дела:

1) по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам в соответствии с частью 4 статьи 34 данного Кодекса (пункт 6 части 6 статьи 27 ГПК РФ);

2) о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (пункт 7 части 6 статьи 27 ГПК РФ).

Между тем в судебной практике встречаются разнящиеся позиции относительно возможности рассмотрения дел о компенсации морального вреда в арбитражных судах, при этом все они основываются на указанных правилах.

Так, гражданин обратился в Суд по интеллектуальным правам с иском к Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенту) о взыскании компенсации морального вреда и возмещении упущенной выгоды. В обоснование требований истец сослался на то, что ранее решением Суда по интеллектуальным правам признано недействительным решение Роспатента об отказе в удовлетворении возражения на решение Роспатента об отказе в выдаче патента на изобретение, а Роспатенту предписано повторно рассмотреть вышеназванное возражение².

Суд, рассмотрев дело, указал: «... согласно разъяснению, данному в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ : (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Решение Суда по интеллектуальным правам от 12.11.2015 г. Дело № СИП-422/2015 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2e62ef93-6275-47c9-9e50-da21edc78a4c/cd29ed8a-7e9f-41a3-bb78-37ce8ac8b6bf/SIP-422-2015_20151112_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019).

арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», по смыслу пункта 4.2 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 2 статьи 43.4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в их взаимосвязи с положениями статьи 1069 ГК РФ арбитражным судам ... подведомственны дела по спорам о возмещении вреда, причиненного ненормативным правовым актом, решением и действиями (бездействием) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности. При этом как в случае, когда требование о возмещении вреда заявлено в суд одновременно с требованием об оспаривании соответствующего акта, так и в случае, если требование о возмещении вреда заявлено отдельно, такое дело подсудно Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции.

Таким образом, требование о взыскании убытков в виде упущенной выгоды, вызванной принятием федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности незаконного ненормативного правового акта, подлежит рассмотрению в Суде по интеллектуальным правам».

При этом он также пришел к выводу, что, исходя из системного толкования положений статей 15, 1064, 1069, 1082, а также статей 151, 1099 ГК РФ следует, что компенсация морального вреда осуществляется не на основании положений статьи 1069 ГК РФ, а поэтому в отличие от требования о возмещении убытков не подведомственно в данном случае арбитражным судам. В связи с чем производство по делу в части требования истца о взыскании компенсации морального вреда было прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК.

Президиум Суда по интеллектуальным правам рассматривая это же дело в качестве суда кассационной инстанции в своем решении указал: «Арбитражным судам подведомственны только те дела по требованиям, предъявленным к физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, в отношении рассмотрения которых установлена специальная подведомственность арбитражных судов на основании Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации или иного федерального закона. При этом специальная подведомственность дел арбитражным судам о взыскании морального вреда законом не установлена»¹. Вместе с тем оставляя решение суда первой

¹ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.03.2016 г. Дело № СИП-422/2015 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2e62ef93-6275-47c9-9e50-da21edc78a4c/f0d28c42-6973-4985-b95b-81c2121c8ffb/SIP-422-2015_20160304_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019).

инстанции без изменения, он подтвердил правильность прекращения производства производство по делу в части требования о взыскании компенсации морального вреда.

Такой подход поддержал и ВС РФ, указав в определении об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ по тому же делу: «...суды обоснованно прекратили производство по делу в части требования о взыскании компенсации морального вреда на основании части 1 пункта 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду» и что в связи с этим «...спор подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции»¹.

С таким подходом едва ли можно согласиться в связи со следующим.

В настоящее время разъяснения, содержащиеся в указанном судом в приведенном примере Постановлении,² перенесены Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»³, согласно абзацу 6 пункта 9 которого «...дела подсудны Суду по интеллектуальным правам как в случае, когда требование о возмещении вреда заявлено в суд одновременно с требованием об оспаривании соответствующего акта, так и в случае, если требование о возмещении вреда заявлено отдельно».

При этом КС РФ в своем определении от 16.01.2018 № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновальчикова Ярослава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ приходит к выводу, что положения статьи 1069 ГК РФ, устанавливающие основания ответственности государства, носят общий характер и применимы как к возмещению

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2016 г. Дело № 300-КГ16-3486 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2e62ef93-6275-47c9-9e50-da21edc78a4c/6a6e3615-20a2-40b7-91f6-97c12b7cc7b4/SIP-422-2015_20160420_Opredelenie.pdf (дата обращения: 02.05. 2019).

² О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам [Электронный ресурс] : Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 60 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации » [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновальчикова Ярослава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации » [Электронный ресурс] Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2018 № 7-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

имущественного, **так и морального вреда**, причиненного государственными органами и их должностными лицами.

Таким образом, требование о компенсации морального вреда, вытекающее из споров, отнесенных пунктом 6 части 6 статьи 27 ГПК РФ к юрисдикции арбитражных судов вне зависимости от того заявлено ли оно одновременно с требованием об оспаривании соответствующего акта, или отдельно, подведомственно арбитражным судам.

В этой связи видится необходимым и рекомендуется высшей судебной инстанции издание акта разъясняющего и руководящего характера (для нижестоящих судов), способного нивелировать наличествующую правовую неопределенность в настоящее время в вопросе разграничения подведомственности и унифицировать судебную практику.

Как уже было отмечено, из смысла положения, закрепленного в пункте 5 части 6 статьи 27 АПК РФ, следует, что к специальной подведомственности арбитражных судов отнесены дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности независимо от субъектного состава участников спорных отношений, т.е. независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Вместе с тем, разъясняя смысл норм статьи 152 ГК РФ, Пленум ВС РФ в пункте 18 своего Постановления от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹, указывает на то, что судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной **компенсации морального вреда** и возмещения убытков.

При этом, ВС РФ в пункте 2 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ 16.03.2016², признает подведомственными арбитражным судам дела по искам организации

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

и гражданина, связанного с ней служебными отношениями (соистцов), о признании недействительными и порочащими деловую репутацию истцов сведений.

Так, он указывает: «... **критерием отнесения дел о защите деловой репутации к подведомственности арбитражного суда является характер оспариваемых сведений.**

Поскольку оспариваемые сведения относятся к экономической деятельности общества и служебной деятельности гражданина ..., являющегося заместителем генерального директора по коммерческим вопросам общества, касаются вопроса производственно-хозяйственной деятельности общества, следовательно, данный спор подведомствен арбитражному суду».

Развивая изложенную позицию в отношении критерия определения подведомственности, но уже со ссылкой на другое дело, ВС РФ все в том же пункте Обзора резюмирует: «Такой подход судов к определению подведомственности дел ... следует учитывать также при рассмотрении требований индивидуальных предпринимателей, включая требования **о компенсации морального вреда**, причиненного их чести, достоинству и деловой репутации.

При этом для решения вопроса о том, в каком суде подлежит рассмотрению иск индивидуального предпринимателя о защите чести, достоинства и деловой репутации, необходимо установление того, в каком качестве заявитель требует опровержения порочащих сведений – как субъект предпринимательской деятельности либо как физическое лицо».

Таким образом, из вышеизложенного однозначно следует, что дела о защите деловой репутации гражданина, в том числе в статусе индивидуального предпринимателя, одним из способов защиты которой является компенсация морального вреда, рассматриваются в порядке арбитражного судопроизводства.

Такой подход представляется особенно правильным ввиду того, что до внесения изменений в статью 152 ГК РФ Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ¹ положения о компенсации морального вреда применялись и к защите деловой репутации юридического лица. Дела о ее защите в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности тем временем были также подведомственны арбитражным судам (на основании правил специальной подведомственности) (пункт 3 Постановления Пленума ВС

¹ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральный закон [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 02.07.2013 № 142-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

В данном контексте интересен следующий случай из судебной практики. Так, общество с ограниченной ответственностью и его генеральный директор обратились в арбитражный суд с исковыми требованиями, в том числе о признании распространенных ответчиком сведений порочащими деловую репутацию истцов и о взыскании компенсации морального вреда в пользу генерального директора¹.

Впоследствии решение суда первой инстанции, которым иски были частично удовлетворены, было отменено по материально-правовым основаниям, однако вопрос о подведомственности ни в апелляционной, ни в кассационной инстанции не поднимался². Тогда как, нарушение правил подведомственности должно являться безусловным основанием для отмены судебного решения.

Представляется, что вопрос о возможности рассмотрения и разрешения по существу арбитражными судами дел о компенсации морального вреда должен быть разрешен в пользу наличия таковой, при соблюдении соответствующих критериев арбитражной подведомственности, установленной как общими правилами, так и специальными. Соответственно, ключевым здесь должен выступать характер отношений из которых вытекает требование о компенсации морального вреда. Соответственно требование о компенсации морального вреда в отсутствие связанности отношений, из которого оно возникло, с экономической деятельностью, или критериев исключительной арбитражной подведомственности для споров, в которых может быть заявлено такое требование, должны быть подведомственны судам общей юрисдикции и наоборот – при их наличии – арбитражным судам. Другой вопрос, что сложно представить ситуацию, в которой требование о компенсации морального вреда, вытекающее из отношений, связанных с

¹ Решение Арбитражного суда Белгородской области от 27.09.2016 г. Дело № А08-3000/2016 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3dcd724d-5779-47eb-a7e6-bd014ce1c09c/a75935bd-7c83-49d0-9553-45350cbf0845/A08-3000-2016_20160927_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

² См.: Постановление девятого Арбитражного апелляционного суда от 10.02.2017 г. Дело № А08-3000/2016 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3dcd724d-5779-47eb-a7e6-bd014ce1c09c/23019f25-f5c3-4a4b-9883-9a1541a8b633/A08-3000-2016_20170210_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05.2019 г.); Постановление девятого Арбитражного апелляционного суда от 27.10.2017 г. Дело № А08-3000/2016 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3dcd724d-5779-47eb-a7e6-bd014ce1c09c/cc167b6d-fe6d-48f0-8b88-1bc830b1fa11/A08-3000-2016_20171027_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05.2019); Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.07.2017 г. Дело № А08-3000/2016 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3dcd724d-5779-47eb-a7e6-bd014ce1c09c/3fd26edb-83ff-4d6d-b983-792ab05006ad/A08-3000-2016_20170601_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

экономической деятельностью, на споры из которых распространяются общие правила арбитражной подведомственности, могло бы быть удовлетворено. Однако, это рассуждения находятся в материально-правовой, а не о процессуальной плоскости.

В дополнение стоит обратить внимание и на то, что дела исследуемой категории могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, за исключением случаев, если требование о компенсации вытекает из правоотношений, споры о которых не могут быть предметом третейского разбирательства (часть 2 статьи 22.1 ГПК РФ), что подтверждается юридической практикой¹.

Подсудность дел о компенсации морального вреда. Настоящее исследование посвящено особенностям **гражданского судопроизводства** по делам о компенсации морального вреда, поэтому вопрос подсудности будет рассмотрен в отношении именно системы судов общей юрисдикции.

Подсудность более узкое понятие в отличие от подведомственности и используется в целях разграничения полномочий одинаковых по своему характеру юрисдикционных органов, которые в совокупности образуют единую замкнутую систему².

Родовая подсудность (в зависимости от категории дела) по первой инстанции. Данный вид подсудности дел о компенсации морального вреда определяется общими правилами подсудности, установленными статьями 23–27 ГПК РФ. Из анализа положений указанных статей следует, что если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения неимущественного права либо нематериального блага (вторичный вред), то дело по такому требованию в силу статьи 24 ГПК РФ подсудно районному (городскому, межрайонному) суду (далее по тексту – районный суд), т.к. дела о защите неимущественных прав и нематериальных благ не указаны в статье 23 ГПК РФ, определяющей подсудность дел мировым судьям.

Однако, если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушений имущественных прав истца (когда это допустимо законом), подсудность требований о компенсации морального вреда определяется подсудностью основного иска, в рамках которого оно заявлено, которая в данном случае определяется его ценой. Мировой судья рассматривает дела по имущественным спорам, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей (пункт 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ).

¹ Кассационное определение Томского областного суда от 29.10. 2010 г. Дело № 33-3230/2010 // Томский областной суд. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=5439 (дата обращения: 01.05.2019 г.).

² Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 453.

Изложенные выводы соответствуют разъяснениям, содержащимся в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2002 г. (по гражданским делам), утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда РФ 10 июля 2002 г.¹ и применяются в актуальной судебной практике².

Также, очевидно, что подсудность в случае, если требование о компенсации морального вреда, причиненного, например, в результате применения незаконных актов государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе и совместно с требованием об их обжаловании, подлежит определению по правилам ГПК РФ.

При наличии соответствующих условий дела о компенсации морального вреда могут рассматриваться и военными судами (окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды). Согласно пункту 1 части 1 статьи 7 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»³ военным судам подсудны гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, **от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.**

Таким образом, основанием разграничения подсудности военных и невоенных судов выступают статус субъектов спора (дела), т.е. дело должно быть с участием военнослужащих и органов военного управления, и характер дела – связано с военной службой⁴.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2002 г. (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ 10 июля 2002 г.) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² См., например, определение Старицкого районного суда Тверской области от 18.05.2017 г. Дело № 9-10/2017 // Старицкий районный суд Тверской области. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://staricky-twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=1D313013-28D3-46EA-8230-651A0F59A2C1&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 01 мая 2019 г.).

³ О военных судах Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 23.06.1999 № 1-ФКЗ : (ред. от 30.10.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ См., например, определение Мещанского районного суда г. Москвы от 22.09.2016 г. Дело № 2-9607/2016 // Мещанский районный суд г. Москвы. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: <https://www.mosgorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/civil/details/28d54a17-c40e-41f9-946f-75f1ded7ea0b> (дата обращения: 01 мая 2019).

Что касается разграничения единоличной и коллегиальной компетенции суда первой инстанции – в части 1 статьи 14 указано, что дела в судах первой инстанции рассматриваются судьями единолично. В случаях, предусмотренных федеральным законом, дела в судах первой инстанции рассматриваются коллегиально в составе трех профессиональных судей. Из чего следует вывод о том, что по общему правилу, дела о компенсации морального вреда рассматриваются судом единолично.

При этом возможность коллегиального рассмотрения предоставлена военным судам (пункт 1 части 1 статьи 15 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»). Однако, четких критериев разграничения между единоличным и коллегиальным рассмотрением действующее законодательство не содержит. Вместе с тем часть 3 статьи 14 ГПК РФ гласит: «Состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы». Исходя из этого следует, что дела о компенсации морального вреда могут рассматриваться и коллегиально, в частности в военных судах, при наличии соответствующих условий.

Территориальная подсудность по первой инстанции.

По общему правилу иски предъявляются в суд по месту жительства ответчика и по месту нахождения юридического лица (статья 28 ГПК РФ) (общая подсудность), соответственно и иски о компенсации морального вреда. Общее правило применяется в случаях, если иное не предусмотрено законом или договором.

В случаях, предусмотренных законом (статьей 29 ГПК РФ или нормами иных федеральных законов) истец вправе предъявлять иск в суд по своему выбору (альтернативная подсудность). Для исследуемой категории исков очевидный интерес представляют следующие положения статьи 29 ГПК:

1) Иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд **по месту нахождения ее филиала или представительства** (часть 2);

2) иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд **по месту его жительства или месту причинения вреда** (часть 5);

3) иски о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда, могут предъявляться также в суд **по месту жительства истца** (часть 6.1);

4) иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также **в суд по месту жительства истца** (часть 6.3);

5) иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо **по месту заключения или месту исполнения договора** (часть 7);

6) иски, вытекающие из договоров, в том числе трудовых, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд **по месту исполнения такого договора** (часть 9).

В отличие от приведенных выше случаев исключительная подсудность установлена законом и не зависит от воли истца.

Представляется, что к искам о компенсации морального вреда применимы положения частей 2 и 3 статьи 30 ГПК РФ. Так, иски кредиторов наследодателя, предъявляемые до принятия наследства наследниками, подсудны суду по месту открытия наследства (часть 2). Очевидно, что основанием применения данной нормы является предъявление иска к наследникам после смерти причинителя (наследодателя), не выплатившего (частично выплатившего) денежную компенсацию морального вреда потерпевшему, обязанность выплаты которой была утверждена решением суда при его жизни¹.

Частью 3 указанной статьи установлено, что иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки, предъявляются в суд по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия. Данная норма является исключением из правил определения подсудности по искам о защите прав потребителей (пункт 22 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»²). Так, например, согласно пункту 2 статьи 160 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации (далее по

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2000 года (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // ГАРАНТ.РУ : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

тексту – КВВТ)¹ претензии, возникающие в связи с перевозками, предъявляются перевозчикам или буксировщикам по месту их нахождения.

Таким образом, для исков о компенсации морального вреда, причиненного в результате нарушения прав, принадлежащих потребителю по договору перевозки установлена исключительная подсудность – по месту нахождения перевозчика, к которому в установленном порядке была предъявлена претензия.

Как ранее отмечалось, дела о компенсации морального вреда могут быть переданы на рассмотрение третейского суда. Статьей 30.1 ГПК РФ установлены правила определения подсудности дел, связанных с осуществлением судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов. Соответственно, если спор о компенсации морального вреда является (являлся) предметом третейского разбирательства, то для осуществления действий, предусмотренных указанной статьей, и вытекающих из такого разбирательства, применяются данные правила, а именно:

1) заявление об отмене решений третейских судов, подается в районный суд, на территории которого принято решение третейского суда (часть 1);

2) по соглашению сторон третейского разбирательства заявление об отмене решения третейского суда может быть подано в районный суд по месту нахождения или месту жительства одной из сторон третейского разбирательства (часть 1);

3) заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов подается в районный суд по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место его нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника - стороны третейского разбирательства (часть 2);

4) по соглашению сторон третейского разбирательства заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подано в районный суд, на территории которого принято решение третейского суда, либо в районный суд по месту нахождения или месту жительства стороны третейского разбирательства, в пользу которой принято решение третейского суда (часть 2);

5) заявление об осуществлении судом функций содействия в отношении третейских судов, указанных в части второй статьи 427.1 ГК РФ, подается в районный суд по месту проведения соответствующего третейского разбирательства (часть 3).

¹ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Статьей 31 ГК РФ установлены правила подсудности нескольких связанных между собой дел (связанная подсудность). Ее суть заключается в том, что подсудность одного дела определяется местом рассмотрения другого, связанного с первым. Данная разновидность подсудности имеет место в следующих случаях:

1) иск к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, предъявляется в суд по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца (часть 1 статьи 31 ГК РФ);

2) встречный иск предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска (часть 2 статьи 31 ГК РФ). По смыслу данной нормы, встречный иск, независимо от подсудности содержащихся в нем требований, предъявляется в суд по месту рассмотрения первоначального иска, и может рассматриваться только одновременно с ним;

3) гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, подсуден суду, рассматривающему уголовное дело (часть 3 статьи 31 ГПК РФ и часть 10 статьи 31 УПК РФ). Если же он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным ГК РФ.

Данные правила при наличии соответствующих оснований применяются и к искам о компенсации морального вреда.

Из смысла статьи 32 ГПК РФ следует, что стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству (договорная подсудность). В юридической литературе такое соглашение именуется *пророгацией* или *пророгационным договором*¹. В соответствии с той же статьей ГПК РФ подсудность, установленная статьями 26, 27 и 30 данного Кодекса, не может быть изменена соглашением сторон. Таким образом, заключение пророгационного договора возможно лишь в целях изменения общей и альтернативной территориальной подсудности.

2.2 СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В соответствии с частью 1 статьи 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

¹ Цит. по: Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 481. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. С. 145; Гражданское процессуальное право России / Под ред. М. С. Шакарян. С. 115.

Государственная пошлина. Как уже отмечалось ранее (подглава 1.4 настоящего исследования), на иск о компенсации морального вреда распространяется регулирование норм НК РФ о порядке определения размера государственной пошлины по неимущественным искам. Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 333.19 НК РФ размер государственной пошлины для физических лиц составляет 300 рублей, для организаций – 6 000 рублей.

По смыслу части 2 статьи 11 НК РФ для целей НК РФ и иных актов законодательства о налогах и сборах индивидуальные предприниматели – это **физические лица**, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Соответственно, размер госпошлины при подаче исков о компенсации морального вреда индивидуальными предпринимателями определяется как для физических лиц.

Изложенное подтверждается Письмом Минфина РФ от 17.06.2009 № 03-05-05-03/09¹.

В том случае, если требование о компенсации морального вреда сопряжено с имущественными требованиями размер уплачиваемой госпошлины определяется в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 333.20 НК РФ, согласно которой в таком случае одновременно уплачиваются государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, и государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера. При этом размер требований о компенсации морального вреда в цену иска не входит.

Издержки. Как ранее отмечалось, к судебным расходам относятся также издержки, под которыми следует понимать расходы, понесенные лицами, участвующими в деле лица в связи с оплатой затрат на рассмотрение и разрешение дела в суде, а также исполнение судебного акта².

В соответствии со статьей 94 ГК РФ к ним относятся: суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам; расходы на оплату услуг переводчика, понесенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации; расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд; расходы на

¹ Письмом Минфина РФ от 17.06.2009 № 03-05-05-03/09 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 340–341.

оплату услуг представителей; расходы на производство осмотра на месте; компенсация за фактическую потерю времени в соответствии со статьей 99 ГК РФ; связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами; другие признанные судом необходимыми расходы. Из последнего пункта следует, что данный перечень является открытым.

Пункт 2 Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»¹ гласит: «Перечень судебных издержек, ... не является исчерпывающим. Так, расходы, понесенные истцом, ... в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления, ... в суд, могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости. Например, истцу могут быть возмещены расходы, связанные с легализацией иностранных официальных документов, обеспечением нотариусом до возбуждения дела в суде судебных доказательств (в частности, доказательств, подтверждающих размещение определенной информации в сети «Интернет»), расходы на проведение досудебного исследования состояния имущества, на основании которого впоследствии определена цена предъявленного в суд иска, его подсудность.

Расходы на оформление доверенности представителя также могут быть признаны судебными издержками, если такая доверенность выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу».

В делах о компенсации морального вреда наибольший интерес представляют расходы, понесенные сторонами в связи с собиранием доказательственной базы (подробнее об этом см. подглаву 3.2 настоящего исследования). Принципиальным в данном случае является то, что для признания затрат на сбор доказательств издержками, они должны быть положены в основу судебного решения.

Из смысла разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» следует, что расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке, не

¹ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

являются судебными издержками и не возмещаются согласно нормам главы 7 ГПК РФ (пункт 3).

Вместе с тем, в случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора, расходы, вызванные соблюдением такого порядка (например, издержки на направление претензии контрагенту), в том числе расходы по оплате юридических услуг, признаются судебными издержками и подлежат возмещению исходя из того, что у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек (пункт 4).

По делам о компенсации морального вреда расходы на внесудебное урегулирование спора в случае нарушения прав потребителей по договору перевозки стоит отнести к судебным издержкам (пункт 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»).

Так, например, пунктом 1 статьи 161 КВБТ РФ установлено, что до предъявления иска в связи с перевозкой пассажира, багажа, груза к перевозчику или в связи с буксировкой буксируемого объекта к буксировщику **обязательным является предъявление претензии к перевозчику или буксировщику.**

Согласно пункту 3 статьи 124 Воздушного кодекса Российской Федерации¹ до предъявления к перевозчику иска в случае нарушения договора воздушной перевозки груза или договора воздушной перевозки почты **перевозчику предъявляется претензия.**

И в иных аналогичных случаях, предусмотренных законом.

Льготы. Законодательством предусмотрены льготы по уплате государственной пошлины (статья 89 ГПК РФ). В контексте компенсации морального вреда к значимым, помимо иных случаев освобождения истцов от уплаты госпошлины, носящих общий характер, можно отнести, в частности следующие:

1) по искам о взыскании заработной платы (денежного содержания) и иным требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, а также по искам о взыскании пособий (подпункт 1 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ);

2) по искам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца (подпункт 3 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ);

3) по искам о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причиненного преступлением (подпункт 4 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ);

¹ Воздушный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4) по искам о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования, в том числе по вопросам восстановления прав и свобод (подпункт 10 пункта 1 статьи 333.36 НК РФ);

5) по искам, связанным с нарушением прав потребителей (подпункт 4 пункта 2 статьи 333.36 НК РФ). Однако здесь следует учитывать, что в соответствии с пунктом 3 статьи 333.36 НК РФ данное правило об освобождении от уплаты госпошлины применяется, если цена иска не превышает 1 000 000 рублей (имеется ввиду цена основного имущественного требования и которого вытекает требование о компенсации морального вреда). В случае, превышения госпошлина исчисляется в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.19 НК РФ (как при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке) и уменьшенной на сумму государственной пошлины, подлежащей уплате при цене иска 1 000 000 рублей.

При этом следует иметь ввиду, что в соответствии с частью 1 статьи 103 ГПК РФ государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, взыскивается с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов.

Распределение судебных расходов между сторонами. Часть 1 статьи 98 ГПК РФ гласит: «Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано».

Указанное изъятие представляет собой правило, согласно которому в случае, если вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Статьей 102 и статьей 103 ГПК РФ предусмотрен порядок распределения судебных расходов при отказе полностью или частично в иске лицу, обратившемуся в суд в предусмотренных законом случаях с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов истца, и возмещение судебных расходов, понесенных судом в связи с рассмотрением дела, соответственно.

Однако согласно пункту 21 Постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» положения процессуального законодательства о пропорциональном

возмещении (распределении) судебных издержек (в том числе статьи 98, 102, 103 ГПК РФ) при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав, в частности о компенсации морального вреда, **не подлежат применению.**

Таким образом, в случае даже частичного удовлетворения самостоятельного иска о компенсации морального вреда, судебные издержки возлагаются на ответчика в полном объеме.

В случае же, если требование о компенсации морального вреда является производным, т.е. совмещено с имущественным требованием, то правильным видится применение правил распределения судебных расходов, действующих в отношении основного требования¹.

¹ Алферова Н.А. Новеллы в правоприменительной практике, касающиеся взыскания судебных расходов [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Глава 3 СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

3.1 СОСТАВ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

3.1.1 Стороны в делах о компенсации морального вреда

Лица, участвующие в деле, как субъекты гражданско-процессуального отношения являются основной группой участников гражданского судопроизводства. Данную категорию выделяют на основании наличия у субъектов юридического интереса к делу (материально-правового и (или) процессуального), который заключается в получении судебного акта определенного содержания.

Так как дела о компенсации морального вреда рассматриваются и разрешаются в порядке искового производства, в рамках настоящего исследования стоит ограничиться субъектами искового производства.

Итак, к лицам, участвующим в деле, в соответствии со статьей 34 ГПК РФ относятся **стороны**, под которыми понимаются *истец* и *ответчик*.

Необходимо различать стороны *в материально-правовом смысле* и стороны *в процессуальном смысле*.

Стороны *в материально-правовом смысле* – это субъекты, являющиеся носителями спорных корреспондирующих прав и обязанностей, т.е. действительные или предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения¹, которые защищают в суде свои субъективные права (законные интересы) и, соответственно, имеют материально-правовой интерес в исходе дела². Соответственно, спор об указанных правах является предметом судебного разбирательства.

«Предполагаемый» означает, что из заявления лица, обращающегося в суд, можно лишь предположительно установить, кто является субъектом спорного правоотношения, при этом на вопрос о том, действительно ли существует спорное право, нарушено (или оспорено) оно ответчиком, определенным истцом, отвечает суд, который рассматривает и разрешает спор по существу³.

Сторона *в процессуальном смысле* (согласно наиболее распространенной точке зрения ею может быть только истец) не является субъектом спорного материального

¹ Балашов А.Н. Участие сторон в гражданском судопроизводстве (проблемы теории и практики) / под. ред. Н.В. Кузнецова. 2008. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 172.

³ Балашов А.Н. Указ. соч.

правоотношения, т. е. не обладает и не предполагается обладающим спорным правом (интересом), но в силу прямого указания закона имеет право от своего имени требовать от суда защиты чужого права (интереса). Она имеет лишь процессуальный интерес, потому что участвует в деле в целях получения благоприятного в материально-правовом смысле для другого лица судебного акта¹.

Для выявления особенностей судебного производства по делам о компенсации морального вреда в первую очередь следует остановиться на сторонах в материально-правовом смысле.

Таким образом, *истцом (в материально-правовом смысле)* является лицо, которое считает, что его право (интерес) было нарушено (оспорено) и обращается с иском в суд.

Ответчик – это лицо, которое, как считает истец, нарушило (оспорило) его права (интересы), и призывается судом к ответу.

Состав субъектов, могущих быть сторонами в делах о компенсации морального вреда довольно обширен. Стоит согласиться с тем, что в частности, к ним следует отнести физических и юридических лиц, Российскую Федерацию, ее субъекты, муниципальные образования, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных лиц, общественные объединения, избирательные комиссии и т.п.².

Традиционно, истцом по делам о компенсации морального вреда является **гражданин**, которому причинен моральный вред, действиями, нарушающими его личные неимущественные права, посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, либо нарушающими имущественные права (в случаях, предусмотренных законом). Иными словами, это лицо, перенесшее нравственные или физические страдания (чья личная сфера претерпела урон).

Из такого понимания морального вреда следует, что юридическое лицо истцом быть не может³, т.к. не может испытывать нравственных и физических страданий в силу своей правовой природы (фикция, запись в Едином государственном реестре юридических лиц), отсутствия психики и физиологических свойств⁴.

Аналогичный вывод вытекает и из буквального толкования норм ГК РФ. Так, статья 151 ГК РФ гласит: «Если **гражданину** причинен моральный вред...», а из смысла правила

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 171.

² Козырева Е.В. Указ. соч. С. 58.

³ Гражданское право / О.Г. Алексеев, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. Т. 2. С. 297; Эрделевский А. Реформирование Гражданского кодекса РФ: продолжение следует // Хозяйство и право. 2013. № 9. С. 16.

⁴ Гаврилов Е.В. Компенсация морального вреда юридическим лицам в Российской Федерации: прошлое и настоящее // Судья. 2016. № 11. С. 59.

пункта 11 статьи 152 ГК РФ также следует, что положения о компенсации морального вреда в отношении юридических лиц не применяются.

Данный подход подкреплён также правовой позицией ВС РФ. В Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утверждённой Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г., указано: «По делам, рассмотренным до 1 октября 2013 г. (даты вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ), требования о компенсации морального вреда заявлялись и юридическими лицами, которым на основании пункта 7 статьи 152 ГК РФ (в ранее действующей редакции) такое право было предоставлено в случае распространения о них сведений, порочащих их деловую репутацию. Ныне действующая статья 152 ГК РФ исключает применение нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, затрагивающих деловую репутацию юридического лица (пункт 11)». Таким образом, ВС РФ признаёт отсутствие в настоящее время у юридических лиц права на компенсацию морального вреда.

Однако, не все так однозначно и бесспорно. Даже отстраняясь от доктринальных изысканий, согласно которым моральный вред может быть причинен и юридическим лицам¹, нельзя оставить без внимания прецедентные случаи в судебной практике удовлетворения таких требований.

Так, коммерческая организация обратилась с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ и Федеральной службы судебных приставов РФ о компенсации морального вреда за нарушение права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на денежные средства иной коммерческой организации, в разумный срок².

Суд кассационной инстанции, отменяя решение и постановление нижестоящих инстанций, а также признавая, что ими установлены все фактические обстоятельства дела, однако сделан неправильный вывод об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований, указал следующее: «Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в том числе с учетом практики Европейского Суда по правам человека.

Как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского

¹ Малый А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109). С. 92–96.

² Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2014. Дело № А40-131505/12-46-244 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/def7f8df-4e9b-4f08-be95-6108c6ba595f/23c41a12-d6d1-4201-b6be-2654e898fb73/A40-131505-2012_20140127_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019).

Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, являются составной частью российской правовой системы и должны учитываться Федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права (Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П).

В постановление Европейского суда по правам человека от 06.04.2000 по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии, суд отметил: Европейский суд, таким образом, не может исключать возможность присуждения компенсации за моральный вред коммерческой организации.

Тот факт, что рассматриваемое производство по делу длилось сверх разумного срока, должно было причинить компании «Комингерсол С.А.», ее директорам и акционерам значительное неудобство и длительную неясность. В данной связи, логично предположить, что компания - заявитель находилась в состоянии неопределенности, что оправдывает присуждение компенсации.

... практика Европейского суда по правам человека при определении вопроса о компенсации юридическому лицу нарушенного нематериального блага исходит не из факта физических и нравственных страданий юридического лица, а из факта длительной неопределенности.

В силу вышеизложенного можно сделать вывод о том, что как решение суда первой инстанции, так и постановление апелляционного суда приняты при неправильном применении статьи 15 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод судебной практики Европейского Суда, в связи с чем указанные судебные акты подлежат отмене».

Руководствуясь вышеизложенным, суд постановил взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда.

Впоследствии надзорная инстанция, не обнаружив нарушений, отказала в передаче описанного дела на рассмотрение в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ¹.

Очевидно, что суд, удовлетворяя требования организации о компенсации морального вреда, оперировал также правовой позицией, изложенной в Определении КС

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.04.2014 г. Дело № ВАС-4511/14// Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/def7f8df-4e9b-4f08-be95-6108c6ba595f/6a2cc33e-1764-4345-8277-dc232b5d8b32/A40-131505-2012_20140428_Opredelenie.pdf (дата обращения: 02.05.2019 г.)

РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. Так, КС РФ указал: «... отсутствие прямого указания в законе на способ защиты ... юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, ..., или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Вместе с тем возникает закономерный вопрос: «Почему истец не избрал в качестве способа защиты компенсацию, предусмотренную Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»?». Ответ в свою очередь кроется в том, что то действие указанного закона не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, **не являющихся получателями бюджетных средств**, в том числе бюджетных учреждений, иными словами, право на компенсацию в данном случае возникает лишь при условии нарушения права на исполнение в разумный срок судебного акта, **предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации** (пункт 2 Постановления Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²).

Таким образом, истец при обращении с иском в суд был фактически лишен

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 г. № 11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

возможности использовать в качестве способа защиты компенсацию за такое нарушение, предусмотренную указанным законом.

Эта проблема как раз и является ключевой и порождает неопределенность в вопросе о том, как защититься юридическим лицам (взыскателям) при нарушении их права на исполнение судебного акта в разумный срок, если должниками являются граждане и коммерческие организации, не являющиеся получателями бюджетных средств.

На первый взгляд, приведенная выше судебная практика, создав, условно, прецедент, положила начало разрешению указанной проблемы. Однако возможность использования юридическими лицами исследуемого способа защиты при сравнимых обстоятельствах не была поддержана судом по иному делу.

Так, коммерческая организация обратилась в суд с исковым заявлением к Федеральной службе судебных приставов и Министерству финансов Российской Федерации о взыскании морального вреда, обусловленного нарушением права заявителя на исполнение судебного акта в разумный срок и получение присужденной ему суммы денежных средств на основании вступившего в законную силу судебного акта.

Кассационная инстанция, оставив без изменения акты нижестоящих судов и отказав в удовлетворении исковых требований, указала: «... вывод судов о неприменении в Российском законодательстве положений о компенсации морального вреда в отношении юридического лица не противоречит закону.

Довод истца об обязательности применения к спорным правоотношениям постановления Европейского суда по правам человека от 06.04.2000 по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии, как составляющей части Российского права, так как истец связывает причинение морального вреда с состоянием длительной неопределенности в исполнении решения суда в связи с отсутствием информации от службы судебных приставов по исполнительному производству, отклоняется судебной коллегией суда кассационной инстанции, в связи со следующим.

Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» признана обязательной для России юрисдикция Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

Согласно данному закону для Российской Федерации являются обязательными и трансформируются в правовую систему Российской Федерации не любые судебные акты, принятые Европейским судом по правам человека, а только такие, которые соответствуют определенным критериям, в частности: судебные акты должны быть приняты в отношении

Российской Федерации, в которых Российская Федерация является ответчиком; такой судебный акт должен вступить в законную силу, судебный акт должен быть постановлением Европейского суда, констатирующим факт нарушения Российской Федерацией Конвенции и Протоколов к ней»¹.

Такой подход был поддержан и ВС РФ при рассмотрении аналогичного дела. Так, ВС РФ указал: «... компенсация морального вреда возможна в случаях причинения такого вреда гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место лишь при наличии прямого указания об этом в законе.

Статья 1069 ГК РФ, регулирующая гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный публичной властью, прямо не предусматривает компенсации морального вреда юридическому лицу.

В действующем законодательстве отсутствует прямое указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица, в связи с чем оснований для удовлетворения заявленных требований не имелось»².

Таким образом, в настоящее время в судебной практике отсутствует единообразие относительно разрешения вопроса о возможности защиты юридического лица путем компенсации морального вреда.

«Прецедентная» практика основывается на правовых позициях Европейского суда по правам человека и при определении морального вреда, причиненного юридическому лицу в результате нарушения его права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходит не из факта физических и нравственных страданий, а из факта длительной неопределенности. При этом в целом признает возможность компенсации поврежденных нематериальных благ юридического лица.

Превалирующая же точка зрения в данном вопросе, отрицающая возможность компенсации морального вреда организациям, строится исключительно на легальном определении морального вреда, и содержании, которым он наполняется нормами ГК РФ.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2014 г. Дело № А40-44792/14-296 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b5f8d150-72fc-4bfe-bd9f-14f85f68ec43/43c45cad-1b64-48ce-9f2b-8b772ac4de0b/A40-44792-2014_20141211_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05.2019 г.).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2015 г. Дело № 309-ЭС15-8331 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5cf75288-6625-4274-bfe0-77935f3c3a77/c7b7d4fc-6ae2-4cfa-b74c-b2ad407e5f5b/A50-21226-2014_20150817_Opredelenie.pdf (дата обращения: 02.05.2019).

Наиболее обоснованной видится все-таки последняя, опирающаяся на природу юридического лица, как субъекта, не способного испытывать страданий. Вместе с тем стоит добавить, что в соответствующих случаях при защите прав организаций, правильным представляется использование иных компенсационных механизмов, отличных от компенсации морального вреда, вместо изменения содержания последнего.

По такому пути уже пошла правоприменительная практика в случае с умалением репутации юридического лица.

Так, в пункте 21 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 16.02.2017 г.¹ со ссылкой на уже упомянутое определения КС РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О указано: «В случае умаления репутации юридического лица оно вправе защищать свое право путем заявления требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица.

...отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ).

Под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д.».

Относительно вопроса о возможности компенсации морального вреда индивидуальным предпринимателям судебная практика склоняется к наличию таковой, в частности при умалении их деловой репутации.

Такой подход следует из пункта 2 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ 16.03.2016 г. Из буквального толкования указанного пункта следует, что

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

индивидуальные предприниматели вправе предъявлять требования о компенсации морального вреда, причиненного их чести, достоинству и деловой репутации.

Итак, по общему правилу, истцом в делах о компенсации морального вреда следует считать физическое лицо, которому причинены нравственные или физические страдания.

Значимым в данном случае видится вопрос о возможности претерпевания морального вреда лицами, страдающими психическими расстройствами.

В данном аспекте стоит осветить случай из судебной практики, описанный в литературе. Из его обстоятельств следовало, что гражданин обратился с иском в суд о компенсации морального вреда. В ходе процесса в результате судебно-психиатрической экспертизы было установлено, что истец страдает психическим заболеванием в форме органического поражения головного мозга с выраженными изменениями психики. У него были обнаружены интеллектуальные и эмоционально-волевые нарушения, а также сверхценные идеи особого назначения, сопровождающиеся патологической интерпретацией реальных обстоятельств, сочетающиеся с идеями переоценки собственной личности, нарушением критических способностей. Уровень психического расстройства влек за собой невозможность истцом адекватно претерпевать нравственные страдания. Данное заключение экспертизы явилось основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований¹.

Представляется, что факт претерпевания истцом соответствующих страданий должен устанавливаться в каждом конкретном случае. И отсутствия такого претерпевания, безусловно, является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда.

Далее следует рассмотреть некоторые примеры того, кто может являться истцом по исследуемой категории исков.

Ранее в настоящем исследовании уже отмечалось, что истцами могут выступать также члены семьи погибшего лица в результате правонарушения лица, чьей гибелью как раз и причиняется моральный вред. Представляется, что при идентификации лиц в качестве членов семьи погибшего следует в первую очередь ориентироваться на положения СК РФ. Согласно статье 14 к членам семьи следует относить близких родственников (родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители, дети, дедушки, бабушки, внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры),

¹ Цит. по : Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук: Тверь. 2003. С. 61; Судебная психиатрия: Учебник для вузов / Под ред. Б.В. Шостаковича. М. , 1997. С. 14.

усыновителей и усыновленных. Также нельзя не согласиться с обоснованностью предложения о расширении этого состава, посредством включения в него супругов, фактических воспитателей и воспитанников, лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, если они совместно проживали и вели общее хозяйство (сожители)¹.

Очевидно, что критерием установления членов семьи умершего потерпевшего, имеющих право на компенсацию морального вреда должно являться наличие тесной психической связи, разрушение которой способно повлечь причинение соответствующих страданий. В этой связи отчим, мачеха, пасынок и падчерица также могут быть отнесены к числу лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, лишь в случае, если они одновременно являлись соответственно фактическими воспитателями или воспитанниками по отношению к потерпевшему².

Истцом по иску о компенсации морального вреда, причиненного в результате нарушения прав, принадлежащих потребителям, является лицо, имеющее намерение заказать или приобрести либо заказывающее, приобретающее или использующее товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (преамбула Закона «О защите прав потребителей»).

Вместе с тем следует учитывать, что истцом также может выступать и лицо, не состоящее в договорных отношениях с продавцом (исполнителем, изготовителем).

Данный вывод следует из подпункта «а» пункта 3 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», который гласит: «правами, предоставленными потребителю Законом («О защите прав потребителей») и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и гражданин, который использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т.п.)». Применение такого подхода встречается и в судебной практике³.

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским

В случае причинения морального вреда умалением чести, достоинства или деловой репутации истцом выступает гражданин, в том числе, имеющий статус индивидуального предпринимателя, чьи честь, достоинство или деловая репутация понесли урон.

Истцом по исследуемой категории дел может являться работник, которому причинен моральный вред в результате трудового правонарушения (статья 237 ТК РФ).

Истцом также может выступать лицо, которому причинен моральный вред в результате административного правонарушения, преступления, в результате незаконного осуждения, заключения под стражу, нарушения избирательных прав и т.п.

Таким образом, истцом по делам о компенсации морального вреда – это лицо, которому были причинены нравственные или физические страдания. Требование о компенсации морального вреда может возникать из различных по своему характеру материальных правоотношений, участником которых является истец (гражданин), а именно гражданско-правовых (в том числе из обязательств вследствие причинения вреда), семейных, трудовых, иных частноправовых, а также публично-правовых. Останавливаться на всех возможных вариантах таких правоотношений представляется нецелесообразным.

Между тем, в делах о компенсации морального вреда ответчиком выступают лица, причинившие нравственные или физические страдания своими действиями (бездействием) потерпевшему, за некоторыми изъятиями.

К последним следует отнести случаи, указанные в параграфе первом главы 59 ГК РФ (статьи 1068–1070, 1072–1080 ГК РФ) – случаи ответственности за вред, причиненный другими.

Так, например, ответчиком в деле о компенсации морального вреда, причиненного публичным правонарушением (в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста и т.п. (статьи 1069 и 1070 ГК РФ) должны выступать Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование.

Также в качестве примера можно привести следующий случай из судебной практики.

«... (врач-кардиолог) признан виновным в причинении смерти по неосторожности

делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей и осужден по части 2 статьи 109 УК РФ.

Постановлено взыскать с осужденного компенсацию морального вреда ... в пользу потерпевшего.

Как следует из материалов дела, осужденный, работая врачом-кардиологом в районной больнице муниципального учреждения здравоохранения, состоял с этой организацией в трудовых отношениях, выполняя свои обязанности согласно должностной инструкции.

В соответствии с требованиями статьи 1068 ГК РФ, если вред причинен работником юридического лица при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта), то ответственность за его возмещение возлагается на это юридическое лицо»¹.

Ответчиком по иску о компенсации морального вреда, причиненного источником повышенной опасности, является его владелец (статья 1079 ГК РФ). При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности (пункт 2 статьи 1079 ГК РФ). Если вред причинен в результате взаимодействия источников повышенной опасности, то ответчиками являются все владельцы указанных источников (пункт 3 статьи 1079 ГК РФ).

Помимо изложенного из смысла разъяснений, содержащихся в пункте 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» следует, что надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) [Электронный ресурс] : процессуальные вопросы // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации. В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Ответчиком по иску о компенсации морального вреда, возникшего в результате нарушения прав потребителя, является изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) (статья 15 Закона «О защите прав потребителей»). Ими могут выступать юридические лица, индивидуальные предприниматели.

Вместе с тем следует учитывать, что согласно пункту 4 статьи 23 ГК РФ гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пункта 1 указанной статьи (без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя), не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Толкуя указанную норму Пленум ВС РФ в своем Постановлении от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указал, что к таким сделкам суд применяет законодательство о защите прав потребителей (п. 12).

Соответственно, в данном случае ответчиком может выступать также и гражданин.

Особенностью производства по делам о компенсации морального вреда является возможность выбора ответчика между изготовителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером самим истцом в случае обнаружения недостатков товара (пункты 2 и 3 статьи 18 Закона «О защите прав потребителей»).

Таким образом, ответчиками в делах о компенсации морального вреда могут выступать граждане, организации, публичные образования, должностные лица и иные лица, причинившие своими действиями (бездействием) нравственные или физические страдания потерпевшему.

Значимым представляется вопрос о процессуальном соучастии в исследуемой категории дел.

Итак, в деле о компенсации морального вреда, причиненного умалением чести, достоинства или деловой репутации на стороне ответчика процессуальное участие допускается в случае если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения. В таком случае суд вправе привлечь к участию в деле ответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (пункт 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Также, представляется, что процессуальное соучастие на стороне ответчика в деле о компенсации морального вреда возникает в случае его причинения несколькими источниками повышенной опасности, т.к. их владельцы несут солидарную ответственность (статья 1080 ГК РФ).

Соучастие на стороне истца также допустимо, например, в случае предъявления иска о компенсации морального вреда несколькими членами семьи умершего.

Между тем стоит рассмотреть вопрос и возможности правопреемства по делам о компенсации морального вреда.

В соответствии с частью 1 статьи 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником.

При этом нельзя не согласиться с тем, что процессуальное правопреемство обусловлено преемством в спорном материально-правовом отношении¹.

Из смысла статьи 383 ГК РФ следует, что переход прав, неразрывно связанных с личностью гражданина, не допускается.

Анализ правоположений, регулирующих компенсацию морального вреда, позволяют сделать вывод о том, что моральный вред неразрывно связан с личностью потерпевшего, соответственно в случае его смерти до вынесения решения, производство по делу подлежит прекращению (статья 220 ГПК РФ).

Вместе с тем переход права требования денежной компенсации морального вреда допустим уже после присуждения конкретной компенсации – на стадии исполнительного производства. Также думается, что такой переход допустим во время судебного процесса, если между сторонами заключено мировое соглашение о добровольной выплате

¹ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. М., 2008. С. 198.

ответчиком компенсации морального вреда, а также внесудебное соглашение о такой выплате¹.

3.1.2 Другие лица, участвующие в делах о компенсации морального вреда

В соответствии с нормами ГПК РФ спорить в суде о субъективных правах (законных интересах) и юридических обязанностях могут не только лица, выступающие от своего имени и в своих интересах (стороны), но и лица, которые действуют в чужих интересах.

Они делятся на две группы:

- 1) лица, выступающие *в чужих интересах от своего имени* (процессуальные истцы);
- 2) лица, выступающие в процессе *в чужих интересах от чужого имени* (судебные представители).

К первой группе субъектов относятся прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане (часть 1 статьи 45, часть 1 статьи 46 ГПК РФ). Такие лица пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов (часть 2 статьи 45 и часть 2 статьи 46 ГПК РФ).

К другим лицам, участвующим в деле в первую очередь, стоит отнести **прокурора**.

Прокурор в делах о компенсации морального вреда может участвовать в двух формах:

- 1) инициативной – возбуждение им судопроизводства путем предъявления иска в интересах других лиц (части 1 и 2 статьи 45 ГПК РФ);
- 2) надзорной – для дачи заключения по делу в уже начатом процессе (часть 3 статьи 45 ГПК РФ);

Для участия прокурора в **инициативной форме** в производстве по делам о компенсации морального вреда, ему должно быть известно о правонарушении, а также о нравственных или физических страданиях потерпевшего, при этом должно наличествовать одно из указанных в части 1 статьи 45 ГПК РФ оснований, т.е. гражданин в интересах которого действует прокурор, должен быть неспособен самостоятельно обратиться в суд по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам, либо требование о компенсации морального вреда должно вытекать из перечисленных в

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

указанной статье отношений, например, трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; семейных, жилищных и т.п.

После возбуждения гражданского производства по делам о компенсации морального вреда прокурор обязан поддержать свое исковое требование в процессе его судебного рассмотрения. Это означает, что прокурор должен осуществлять доказательственную деятельность (деятельность как субъекта доказывания фактов основания иска, сюда входит и материальное и юридическое основание)¹, давать объяснения по делу, участвовать в исследовании доказательств, выступать в судебных прениях и с репликой.

Другой формой участия прокурора в гражданском судопроизводстве является **надзорная форма**.

Она подразумевает вступление его в дело, начатое по инициативе других лиц, с целью надзора, т. е. наблюдения за ходом судебного разбирательства для выявления правонарушений в ходе него, а именно, нарушения судом норм материального права; нарушения судом, а также иными участниками судебного процесса норм процессуального права².

Основным средством осуществления надзора является дача заключения, под которым понимается мотивированное мнение прокурора как по отдельным вопросам судопроизводства (например, о возможности рассмотрения дела в отсутствие не явившихся свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков), так и по существу дела в целом (подлежит ли иск, заявление удовлетворению или в иске, заявлении следует отказать)³.

Участие прокурора в производстве по делу о компенсации морального вреда с целью дачи заключения обусловлено в первую очередь законом (часть 3 ст. 45 ГПК РФ).

Так, необходимо, чтобы требование о компенсации морального вреда было заявлено в соответствии в деле о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных законом (например, о признании брака недействительным).

В чужих интересах в делах о компенсации морального вреда могут выступать также **органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане**.

Основание участия указанных субъектов в качестве стороны по делу является прямое указание закона, условием выступает просьба потерпевшего, кроме случаев, когда

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 236–237.

² Там же С. 227, 250.

³ Там же С. 250, 251.

потерпевшим выступает недееспособный или несовершеннолетний гражданин, когда просьба заинтересованного лица или законного представителя не требуется (часть 1 статьи 46 ГПК РФ).

К таким основаниям, например, относится норма части 1 статьи 23 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹, предусматривающая право педагогических, медицинских, социальных работников, психологов и других специалистов, которые осуществляют функции по воспитанию, обучению, охране здоровья, социальной защите и социальному обслуживанию ребенка, содействуют его социальной адаптации, социальной реабилитации, обратиться в суд с иском о возмещении ребенку вреда, причиненного его здоровью, имуществу, а также морального вреда; норма пункта 5 части 3 статьи 23 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»² право уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных обращаться в суд с исковыми заявлениями в защиту прав субъектов персональных данных.

Государственные органы и органы местного самоуправления могут также участвовать в деле в форме вступления в дело для дачи заключения по своей инициативе или инициативе лиц, участвующих в деле в случаях, предусмотренных законом, либо по инициативе суда (статья 47 ГПК РФ).

Так, при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства (часть 1 статьи 78 СК РФ). Также орган государственного надзора может быть привлечен судом к участию в деле либо вправе вступать в дело по своей инициативе или по инициативе лиц, участвующих в деле, для дачи заключения по делу в целях защиты прав потребителей (пункт 5 статьи 40 Закона «О защите прав потребителей»).

Нельзя оставить без внимания и вопрос представительства в делах о компенсации морального вреда.

Судебное представительство является механизмом реализации участником судебного процесса своих процессуальных прав и обязанностей в случаях отсутствия у него гражданской процессуальной дееспособности или иной невозможности осуществлять

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ : (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О персональных данных [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ : (в ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

собственными действиями процессуальные права и обязанности стороны или третьего лица¹; это деятельность судебного представителя. Представительство может быть обусловлено также желанием заинтересованных лиц получить квалифицированную юридическую помощь при рассмотрении их гражданских дел в суде².

Представителями в суде могут быть дееспособные физические лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением судей, следователей, прокуроров, однако они могут участвовать в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей (статья 49 ГПК РФ).

Требования, предъявляемые к представителям в гражданском процессе, носят общий характер. Думается, что какими-либо характерными особенностями в делах о компенсации морального вреда представители помимо указанных признаков выявить не обладают.

К лицам, участвующим в деле относится также **третьи лица** (статьи 42, 43 ГПК РФ).

Они делятся на *заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора* и *не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора*.

Третье лицо, заявляющее самостоятельное требование на предмет спора вступает в уже возникший и, соответственно, чужой для него процесс в целях защиты своих субъективных прав на предмет спора.

Учитывая специфику сложно представить ситуацию, когда имело бы место участие третьего лица, заявляющего самостоятельные требования в деле, в котором требование о компенсации морального вреда носит самостоятельный характер, а не производный из иных правоотношений; подобные примеры в судебной практике не были найдены.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон (часть 1 статьи 43 ГПК РФ).

Влияние на материально-правовой статус третьего лица такого судебного решения обусловлено тем, что третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, предполагается состоящим в материально-правовом отношении с одной из сторон, и не связаны никаким материальным правоотношением с другой стороной.

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 282.

² Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 111.

Соответственно, третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования вступают в процесс для того, чтобы оказать содействие лицу, на стороне которого участвуют, с целью защитить свой собственный интерес, который зачастую проявляется в форме регрессных правоотношений или в форме, обусловленной необходимостью оградить себя от возможного в будущем нарушения существующего и подтвержденного в установленном порядке субъективного права¹.

Представляется, что участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, на стороне ответчика в делах о компенсации морального вреда возможно в следующих случаях.

В делах о компенсации морального вреда потерпевшему, причиненного лицом, состоящим в трудовых (служебных) отношениях с ответчиком – работодателем (статья 1068 ГК РФ). В данном случае в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне ответчика должен привлекаться такой работник, т.к. в случае удовлетворения иска работодатель будет вправе обратиться к работнику в порядке регресса (пункт 1 статьи 1081 ГК РФ).

Аналогичным образом обстоят дела и в случае предъявления иска о компенсации морального вреда владельцу источника повышенной опасности. Например, водитель автомобильного транспорта, не являющийся его владельцем, но причинивший вред в результате его эксплуатации должен привлекаться в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. Это также обусловлено регрессными требованиями (пункт 1 статьи 1081 ГК РФ).

Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного судьей при осуществлении им правосудия, имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 3 статьи 1081 ГК РФ). Соответственно, виновное лицо должно привлекаться в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований и по иску о компенсации морального вреда.

Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение (пункт 3.1 статьи 1081 ГК РФ). Указанное лицо также

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 215, 216.

должно наделяться статусом третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в деле о компенсации морального вреда, причиненного указанными действиями (бездействием).

Таким образом, основанием участия в делах о компенсации морального вреда третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, также, как и по иным выступает право регресса.

3.2 ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

3.2.1 Предмет доказывания в делах о компенсации морального вреда

Содержанием **доказывания** выступает деятельность одного субъекта (субъектов), направленная на убеждение в чем-либо другого субъекта (субъектов). Т.е. доказывание – это движение субъекта от собственного знания исследуемых предметов или явлений реальной действительности к знанию других об этом.

Целью его является вовсе не достижение истины по делу, а **убеждение суда**, рассматривающего дело, в правоте убеждающего субъекта по вопросу о наличии или отсутствии в правовой действительности фактов, имеющих юридическое значение для дела¹.

Под **предметом доказывания** в настоящем исследовании, в отсутствие легальной дефиниции, будут подразумеваться факты материально-правового характера, с которыми нормы материального закона непосредственно связывают наступление правовых последствий (возникновение, изменение и прекращение субъективных прав и юридических обязанностей), без выяснения которых невозможно правильно разрешить дело по существу (главные факты).

Сразу стоит отметить, что в него не входят общеизвестные и преюдициальные факты (статья 61 ГПК РФ). Они также имеют значение для разрешения дела по существу, но порядок их использования в конкретном деле носит иной процессуальный характер, отличный от доказательств.

Также нельзя не согласиться с тем, что в предмет доказывания стоит включать и доказательственные факты², т.е. вспомогательные факты материально-правового характера, не имеющие самостоятельного юридического значения, которые используются судом, в случае их доказанности, для установления главных юридически значимых фактов.

Таким образом, предмет доказывания включает в себя юридические факты материально-правового характера (основные); доказательственные факты, относящиеся к юридическим фактам материально-правового характера (факультативные);

Теперь следует перейти к специфике предмета доказывания по делам о компенсации морального вреда.

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 621.

² Там же С. 630.

Как уже было отмечено ранее (см. подглаву 1.2 настоящего исследования) предпосылками права на удовлетворение иска о компенсации морального вреда является юридический состав.

Вместе с тем в статье 1101 ГК РФ и пункте 8 Постановления Пленума ВС РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» перечислены обстоятельства, учитываемые при определении итогового размера денежной компенсации.

Перечисленные выше обстоятельства, как раз и образуют предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда. Их можно разделить на две группы:

1. Факты, которые имеют значение для разрешения вопроса о том, подлежат ли заявленные иски удовлетворению, или в их удовлетворении необходимо отказать. К ним относятся факт причинения физических или нравственных страданий; противоправность действий (бездействия) (правомерное деяние, в случаях, прямо предусмотренных законом) причинителя вреда; причинная связь между действием (бездействием) и моральным вредом; вина причинителя, за исключением случаев, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины.

2. Обстоятельства, которые учитываются судом при определении размера компенсации морального вреда. В данную категорию входят: степень и характер нравственных и физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; степень вины причинителя вреда, в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; степень вины потерпевшего; имущественное положение причинителя вреда; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Наличие второй группы обстоятельств обуславливает отличие предмета доказывания по исследуемой категории дел от традиционного представления о нем. Дело в том, что нормы материального права не связывают перечисленные обстоятельства с последствиями в виде увеличения или уменьшения размера компенсации. Как правило, он зависит от «умозрительного» предпочтения правоприменителя.

Разграничение между этими группами весьма условно, т.к. они тесно связаны между собой и нередко вытекают друг из друга, однако значение названных групп фактов различно. Необходимость выявления и доказывания последней группы появляется только после ответа на вопрос имеет ли истец право на удовлетворение иска в принципе, безотносительно их размера. И только после этого, вторая группа фактов приобретает свое

значение¹. При этом суд выносит решение, определяющее размер компенсации морального вреда, принимая во внимание помимо названных обстоятельств, также требования о размере компенсации, заявленные истцом.

Безусловно, существует проблема определения размера компенсации морального вреда судом (подробнее см. подглаву 3.3 настоящего исследования), однако, отсутствие возможности его математически точного исчисления вовсе не означает, что выплате подлежит любая сумма, которую заявит истец, исходя из собственных соображений².

В соответствии с частью 1 статьи 151 ГК РФ размер компенсации определяет не истец, а суд, который должен учитывать ряд соответствующих критериев, часть из которых образует предмет доказывания.

Итак, положения статьи 1101 ГК РФ указывают на то, что при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования **разумности и справедливости**.

Очевидно, что эти критерии обращены к судебной системе. Думает, что смысл их заключается в предположении о том, что размер компенсации должен быть адекватен перенесенным потерпевшим страданиям. Названные критерии являются предпосылкой для оценки судьей размера компенсации, исходя из собственных представлений о ценности того или иного блага. Соответственно они не могут быть включены в предмет доказывания.

Представляется, что стоит согласиться с тем, что **сумму, в которую потерпевший оценивает свои нравственные или физические страдания** не стоит включать в предмет доказывания. Дело в том, что она сама доказывается обстоятельствами, обосновывающими ее размер, которые непосредственно входят в предмет доказывания, и, не имея равного эквивалента, она не представляет самостоятельного интереса в плане доказывания³.

Степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего, связанные с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Думается, что степень страданий – это уровень выраженности соответствующих ощущений или представлений (страданий). Зависит она в основном от вида блага, которому причиняется вред. Индивидуальные же особенности потерпевшего, т.е. конкретные свойства индивида повышают или понижают степень страданий. Характер страданий – это их форма выражения, например, страх, горе, беспокойство, головная боль, головокружение, тошнота и т.п.

¹ Степанов М.А. Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда: дисс... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. С. 36.

² Степанов М.А. Указ. соч. С. 31.

³ Там же. С. 37.

Иные заслуживающие внимания обстоятельства. Пояснений к данному положению в законодательстве не содержится, соответственно, его можно толковать сколько угодно широко, однако должны учитываться только те из них, которые могут повлиять на определение размера компенсации. Они должны определяться в каждом конкретном случае.

Представляется, что для целей определения размера компенсации морального вреда под **степенью вины** необходимо понимать «волевой» момент вины, т.е. ставить ее в зависимость от того, насколько лицо желало наступления определенных последствий и как к ним относилось.

Чем сильнее лицо желает наступления негативных последствий и чем яснее представляет себе возможность их наступления, тем выше степень вины.

Степень вины потерпевшего является обязательным критерием оценки судом размера компенсации морального вреда, т.к. она может содействовать возникновению или увеличению вреда, например, при наличии в его действиях грубой неосторожности, или умысла.

Имущественное положение гражданина-причинителя вреда является факультативным критерием, т.е. необязательным для суда, в связи с этим, как представляется, имущественное положение является факультативным элементом предмета доказывания. Он может иметь значение для снисходительного отношения к причинителю вреда (поэтому истец может быть не заинтересован в его установлении, а ответчик, наоборот). Данный критерий является объективным и используется для соотношения с окончательным размером компенсации морального вреда, на основании чего суд разумно и справедливо вправе уменьшить последний¹.

Говоря о факультативных обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, следует привести пример доказательственных фактов по данной категории дел. Например, если суд установит, что причинитель вреда (ответчик) в момент причинения вреда находился вне места причинения вреда (алиби), то он может использовать его как доказательство для установления основного обстоятельства предмета доказывания, а именно отсутствия противоправных действий причинителя вреда.

Стоит обратить внимание на еще один принципиально важный момент, касающийся состава предмета доказывания по делам о компенсации морального вреда.

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

В юридической литературе высказывается мнение о необходимости применения презумпции причинения морального вреда неправомерным деянием, т.к. потерпевший в любом случае испытывает физические или нравственные страдания (моральный вред)¹. В настоящее время данный принцип прямо не закреплён в российском законодательстве, однако суды фактически в некоторых случаях используют данное правило, т.е. в случае заявления истцом доказательств, подтверждающих факт противоправного поведения ответчика, при условии, если ответчик не докажет обратного или отсутствия претерпевания истцом морального вреда, суды считают, что физические или нравственные страдания причинены, после чего рассматривают вопрос о компенсации морального вреда в денежном выражении.

Так, гражданин обратился в суд с исковым требованием о компенсации морального вреда, незаконным уголовным преследованием.

Суд, удовлетворяя заявленные требования, указал: «... суд пришел к выводу о том, что ... возникло право требовать возмещение причиненного ему незаконным уголовным преследованием морального вреда, который в силу статьи 53 Конституции РФ, статьи 1070 ГК РФ подлежит компенсации.

По смыслу статей 1070, 1100 ГК РФ, сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности является основанием для компенсации морального вреда»².

При этом суд не устанавливал сам факт претерпевания истцом страданий.

Из приведенных выше примеров видно, что в некоторых случаях причинение морального вреда, как элемент гражданского правонарушения не доказывается, и соответственно не входит в предмет доказывания. Здесь истцу достаточно представить суду доказательства, подтверждающие факт неправомерного поведения ответчика. Однако, следует учитывать, что это скорее частные случаи, нежели общее правило.

¹ См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 84.

² Решение Кировского районного суда г. Томска от 20.03.2017 г. Дело 2-503/2017 // Кировский районный суд г. Томска – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://kirovsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=doc&number=913866&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=369236 (дата обращения: 01 мая 2019 г.).

3.2.2 Доказательства и средства доказывания в делах о компенсации морального вреда

Доказывание и познание фактов, входящих в предмет доказывания по гражданским делам, в том числе и о компенсации морального вреда, осуществляется посредством судебных доказательств.

В соответствии с гражданским процессуальным законодательством доказательствами по делу признаются полученные в предусмотренном законом порядке **сведения о фактах**, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ).

Исходя из легальных положений, судебные доказательства следует рассматривать, как единство фактических данных (сведений (информации) об искомых фактах), процессуальных средств доказывания как содержания и процессуальной формы¹.

Под процессуальной формой судебного доказательства понимается то, во что облечены сведения об искомых фактах, т. е. объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов.

Исходя, из положений законодательства, учитывая, что доказательства являются единым понятием можно вывести три обязательных признака, которыми они должны обладать, чтобы иметь законную силу, к таковым относятся: **относимость, допустимость и законность**.

Теперь следует перейти к средствам доказывания.

Перечень средств доказывания открывается **объяснениями сторон и третьих лиц** (абзац 2 части 1 статьи 55 ГПК РФ).

Объяснения сторон и третьих лиц по делам о компенсации морального вреда можно условно разделить на две группы. В первую следует отнести объяснения истца и третьих лиц, участвующих в деле на стороне истца. Во вторую группу стоит включить объяснения

¹ Коломыцев В.И. Письменные доказательства в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 5; Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса. Иркутск, 1980. С. 71, 73; Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2014. С. 162; Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 657.

ответчика и третьих лиц, не заявивших самостоятельные требования, участвующих в деле на стороне ответчика.

Содержанием первой группы объяснений являются сведения об обстоятельствах первой и второй группы, входящих в предмет доказывания. Данные сведения – это прямые доказательства, т.к. они исходят от первичных источников, т.е. лица, которые дают объяснения сами непосредственно претерпевали страдания.

Информация о пережитых страданиях, сообщенная истцом, является отправной точкой для дальнейшего сбора доказательств по данному делу, т.к. в своих объяснениях он указывает свидетелей, наблюдавших противоправное деяние, или же внешнее выражение страданий и иное, что обеспечит полноту картины причинения и претерпевания морального вреда¹.

Вторая группа объяснений, которые по своему содержанию представляют поддержание интересов ответчика и круга третьих лиц включает в себя сведения, являющиеся признанием или непризнанием (носит характер контраргументации) доказательств, представленных истцом².

Показания свидетелей (свидетельские показания), как средство доказывания в делах о компенсации морального вреда могут иметь исключительное значение, т.к. свидетели нередко являются непосредственными участниками или же очевидцами причинения вреда, а также тем, что свидетели могут описать внешнее проявление страданий потерпевшего (истца) после причинения вреда.

При получении свидетельских показаний по делам о компенсации морального вреда вопрос о том, претерпевал ли потерпевший (истец) моральный вред или нет должен решаться посредством выяснения соответствующих критериев оценки состояния лица. В юридической литературе к таковым относятся³:

1. поведенческие - замкнутость, нежелание вступать в контакт, утрата интереса к событиям, являющимся до этого момента для данного лица актуальными, и т.п.;
2. психические – уныние, одиночество, желание изолироваться;
3. физические – понижение общего тонуса организма, ухудшение аппетита, потеря веса, появление сопутствующих функциональных расстройств, нарушение сна;

¹ Степанов М.А. Указ. соч. С. 106.

² Там же. С. 106.

³ Цит. по: Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Романов В.С. Моральный вред как институт гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6.

Очевидно, наличие морального вреда реально доказать только в случае, когда страдания потерпевшего имеют какие-либо внешние проявления.¹ Соответственно в зависимости от того, насколько они эмоционально были восприняты свидетелями, суд делает выводы о наличии или об отсутствии морального вреда.

В абзаце 2 части 1 статьи 55 ГПК РФ в качестве средства доказывания поименованы **письменные доказательства**.

К письменным доказательствам, которые могут оказаться наиболее важными для суда или для проведения психолого-психиатрических экспертиз по делам о компенсации морального вреда следует отнести, например, записи в личном дневнике, корреспонденцию личного характера, отметки в записных книжках и иные источники, содержащие мысли, переживания потерпевшего².

Важной чертой этих источников является то, что они возникают, как правило, в связи с эмоциональными переживаниями, а также носят личный, интимный характер, соответственно содержат незаменимые сведения для суда, в частности о степени и характере физических или нравственных страданий, или же об индивидуальных особенностях потерпевшего, которые входят в предмет доказывания по названной категории дел.

Представляется, что в делах о компенсации морального вреда важное доказательственное значение имеют также материалы уголовных и административных дел, по которым уже вынесены судебные решения. Само по себе решение обладает преюдициальной силой, однако уголовные и административные дела могут содержать информацию, зафиксированную в письменном виде, которая не была указана в судебном решении, но при этом имеющую отношение к фактам причинения или претерпевания страданий. Эти сведения могут быть выражены в различной форме: рапорты сотрудников правоохранительных органов, выписки из уголовных дел, обвинительные заключения, акты, постановления, протоколы об административном правонарушении и т.п.

Как уже было отмечено, что для реальной возможности доказывания наличия морального вреда необходимы какие-либо внешние проявления страданий потерпевшего. В качестве таковых чаще всего выступает ухудшение здоровья³. И в случае обращения

¹ Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Степанов М.А. Указ. соч. С. 123.

³ Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

потерпевшего за медицинской помощью, факт претерпевания морального вреда может доказываться медицинскими справками, заключениями, рецептами и т.п.

Следующим традиционным средством доказывания являются **вещественные доказательства** (статья 73 ГПК РФ).

Думается, что в делах о компенсации морального вреда наиболее значимым для доказывания является содержание вещественного доказательства (следы, отпечатки), т.е. сведения (информация), позволяющие установить факты первой и второй группы, входящие в предмет доказывания.

Учитывая это можно утверждать, что вещественные доказательства удостоверяют искомые факты:

1) своим внешним видом (так, в деле по иску гражданина. к коммерческой организации о компенсации морального вреда в качестве вещественного доказательства использовалась находящаяся в магазине ответчика стена-перегородка, на которой в рекламных целях располагался фотоколлаж с фотографическими изображениями истицы, фотографическими снимками, текстами и фирменным знаком ответчика)¹;

2) внутренними свойствами (например, некачественная обувь может приобрести доказательственное значение в деле по иску потребителя к продавцу о компенсации морального вреда);

3) местом нахождения (в деле по иску о затоплении и о компенсации морального вреда доказательственное значение имело нахождение стиральной машины на месте умывальника, установленное в ходе осмотра вещественного доказательства)²;

4) фактом своего существования (например, запись в трудовой книжке об увольнении работника по инициативе работодателя, в результате незаконных действий последнего в деле по иску работника о компенсации морального вреда).

Также, к предметам, отражающим состояние или поведение потерпевшего, и содержащим сведения о факте причинения вреда, или зафиксировавшим процесс претерпевания морального вреда относят фотодокументы, в том числе рентгеновские снимки³, осмотр которых может дать убедительное подтверждение наличия или отсутствия фактов предмета доказывания.

¹ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / М.А. Фокина и др., под ред. М.А. Фокиной. М., 2014. С. 212.

² Там же. С. 212.

³ Степанов М.А. Указ. соч. С. 132.

Так, рентгеновские снимки могут содержать сведения о негативных изменениях в организме потерпевшего. На основании них можно установить характер и степень ощущений человека, которые могут быть вызваны отраженными на снимке явлениями.

Фотоснимки могут содержать информацию о страданиях лиц, на них запечатленных. При их осмотре можно установить эмоциональное состояние изображенных на них лиц.

В судебной практике встречаются и иные случаи, когда фотодокументы выступают доказательствами в делах о компенсации морального вреда.

Так, гражданин обратился в суд с иском коммерческой организации, в котором указала, что для осуществления покупки пришла в магазин ответчика, при входе в магазин ей на голову упал кусок льда с крыши здания. На следующий день обратилась за медицинской помощью. Ей выставлен диагноз – сотрясение головного мозга, назначено лечение. В связи с данными событиями она испытала физические и нравственные страдания.

Суд, удовлетворяя исковые требования в решении указал следующее: «Доводы представителей ответчика и третьего лица об установке заградительной ленты, наличии работника ... или [ответчика], предупреждавшего прохожих о возможной опасности схода снега и наледи, ничем не подтверждены, опровергаются **фотоснимками**, представленными истицей, при просмотре которых видно, что на территории возле магазина, заградительная лента, предупреждающие об опасности таблички во время расчистки снега с крыши здания отсутствуют.

Дав правовую оценку установленным по делу обстоятельствам, суд приходит к выводу о том, что обязанность по соблюдению надлежащего содержания магазина и принятию достаточных мер безопасности для потенциальных покупателей возложена на ответчика, вред здоровью истицы причинен по вине ответчика, не принявшего мер по обеспечению безопасности людей при проведении расчистки кровли от снега и наледи в зимний период перед помещением магазина, не осуществившего содержание кровли магазина в надлежащем состоянии¹.

Аудио- и видеозаписи, согласно статье 55 ГПК РФ также относятся к средствам доказывания.

Доказательственное значение аудио- и видеозаписей в делах о компенсации морального вреда могут иметь особо важное значение, т.к. данные средства доказывания

¹ Решение Кировского районного суда г. Томска от 13 апреля 2016 г. Дело 2-785/2016 // Кировский районный суд г. Томска – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://kirovsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=doc&number=910414&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=328963 (дата обращения 10 марта 2019 г.).

позволяют воспроизводить речь, интонации, которые отражают страдания, претерпеваемые потерпевшим, мимические признаки, жесты, реакции человека на различные раздражители. Названные средства могут содержать информацию о пережитых потерпевшим страданиях или непосредственно в момент причинения, или после причинения¹, а также сведения о самом факте причинения вреда и иных обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по данной категории дел.

Также, стоит отметить, что аудио- и видеозаписи, содержащие сведения о факте причинения морального вреда, о поведении или речи потерпевшего в момент претерпевания страданий могут иметь большое значение при проведении судебно-медицинских, психолого-психиатрических экспертиз, т.к. имеют высокую степень наглядности.

В качестве названных средств доказывания в делах о компенсации морального вреда могут выступать, например, аудиозапись трансляции по радио, в течении которой были озвучены сведения оскорбительного характера о потерпевшем, или не соответствующие действительности; видеозапись трансляции в телепрограмме, демонстрации в кинохроникальной программе; аудио- или видеозапись публичного выступления или заявления; и т.п.

Последним средством доказывания, названным в статье 55 ГПК РФ, является **заключение экспертов.**

В делах о компенсации морального вреда заключение эксперта может быть получено в результате проведения экспертизы, которая назначается судом по данному делу, или могут использоваться заключения, полученные по уже рассмотренным делам².

Представляется, что по данной категории дел особое значение имеют экспертизы, способные повлиять на формирование доказательственной базы, например, целью таких экспертиз будет являться получение информации о способности лиц, участвующих в процессе давать объяснения или показания, которые соответствуют объективной реальности, получение данных о факте причинения морального вреда или о характере и степени страданий потерпевшего.

Значительную часть экспертиз, проводимых по данной категории дел составляют судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-психологические экспертизы³.

¹ Степанов М.А. Указ. соч. С. 136.

² Степанов М.А. Указ. соч. 137.

³ Там же С. 139.

Соглашаясь со мнением, выраженном в специальном исследовании, необходимо отметить, что заключения экспертов как средства доказывания по данной категории дел, которые непосредственно бы относились к факту претерпевания физических или нравственных страданий потерпевшим, в судебной практике весьма редки¹. При этом часто используются заключения судебно-медицинских экспертиз, полученных в рамках уголовных процессов по делам о преступлениях, результатом которых является причинение морального вреда потерпевшему. Вообще практика проведения судебных экспертиз по уголовным делам является довольно обширной, в связи с чем ее можно применять в делах о компенсации морального вреда.

Также судебно-медицинские экспертизы могут назначаться по делам о компенсации морального вреда, вытекающим из трудовых споров, где необходимо выяснить степень утраты трудоспособности.

Следует отметить, что особую значимость в делах о компенсации морального вреда имеют заключения именно судебно-медицинских экспертиз, т.к. нередко право на компенсацию возникает у истца в случае причинения вреда его здоровью. Такие экспертизы позволяют установить факты изменения состояния здоровья потерпевшего, обстоятельства причинения вреда и соответственно, сделать выводы о характере и степени физических или нравственных страданий.

Например, если истцами по данной категории дел выступают родственники погибшего, то для определения страданий важную роль играют причины и обстоятельства смерти, содержащиеся в заключении судебно-медицинской экспертизы т.к. это они непосредственно оказывают влияние на переживания членов семьи умершего, что безусловно имеет значение для дела.

Думается, что судебно-психиатрические экспертизы имеют значение также и для выявления оснований для установления возможности потерпевшего в принципе претерпевать страдания. В отсутствие таковой в иске может быть отказано.

Также, судебно-психиатрическую экспертизу целесообразно проводить для установления характера вреда, причиненного в психической сфере здоровью потерпевшего. Ведь психическое заболевание вполне может возникнуть у психически здорового человека в связи с сильным потрясением в результате совершенного в отношении него правонарушения, или же оно может спровоцировать обострение уже имеющегося

¹ Прим. авт.: данное мнение было высказано Степановым М.А. (см.: Степанов М.А. Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда: дисс... канд. юрид. наук. Тверь. 2003. С. 142). Изученная при написании настоящей работы судебная практика позволяет сделать аналогичный вывод.

психического заболевания или временного психического расстройства. Здесь стоит учитывать, что в таких случаях судебно-психиатрические экспертизы схожи с судебно-медицинскими, однако только в результате последней можно установить тяжесть вреда в психической сфере потерпевшего¹.

Для установления, причиненного потерпевшему вреда в психической сфере важное значение имеет также судебно-психологическая экспертиза. Поводом ее проведения по делам о компенсации морального вреда могут являться признаки эмоциональных переживаний, психической травмы, и т.п., которые заложены в самом понятии морального вреда, понимаемого как физические или нравственные страдания.

Данная экспертиза позволяет ответить на вопрос о том, переживал ли потерпевший страдания в результате совершенного в отношении него правонарушения и определить характер пережитых страданий, т.е. она позволяет установить психическое и психологическое состояние потерпевшего и их динамику, а не психическое заболевание, чем и отличается от предыдущего вида экспертизы².

В делах о компенсации морального вреда проводятся и иные разновидности экспертиз, заключения которых являются средствами доказывания.

Так, например, в случае распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего должна назначаться лингвистическая экспертиза, т.к. при рассмотрении таких дел одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, т.е. установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением, что требует специальных знаний в области лингвистики (пункт 3 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г.)³.

В завершении стоит отметить, что никакое из описанных доказательств по делам о компенсации морального вреда, так же, как и по другим категориям гражданских дел не является исключительными и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися

¹ Степанов М.А. Указ. соч. С.166.

² Там же. С. 172.

³ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

в деле доказательствами для правильного разрешения дела (Пункт 7 Постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»¹).

3.3. ПРОБЛЕМЫ РАСЧЕТА РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Ключевой проблемой производства по делам о компенсации морального вреда является определение его итогового размера, подлежащего взысканию с ответчика. Ее разрешение, безусловно, имеет важное практическое значение.

Проблема обусловлена тем, что моральный вред, не имеет стоимостного выражения. Объективно оценить страдания в их имущественном эквиваленте невозможно. При этом компенсация рассчитывается исключительно в денежной форме. Стоит упомянуть, что, итоговый размер компенсации не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворения иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований (пункт 1 статьи 1101 ГК РФ).

В Российском законодательстве и юридической практике отсутствует универсальный метод оценки размера компенсации морального вреда, какие-либо однозначные рекомендации или подходы к разрешению обозначенной проблемы. Законодателем и высшей судебной инстанцией лишь предложены критерии, которые должны учитываться судом при определении размера, однако, они не имеют эталонных мер, позволяющих категорично судить об их качественной или количественной составляющей. Уровень их значимости и корреляция с денежным предоставлением определяются на основании внутреннего убеждения судьи, которое в данном случае ограничить нормативным регулированием вряд ли возможно.

Между тем, например, в англо-американской правовой среде используются три основных общетеоретических подхода: концептуальный, личностный, функциональный².

Концептуальный подход заключается в проведении аналогии с имущественным вредом, т.е. жизнь человека, функции организма и т.п. имеют объективную ценность также, как и какое-либо имущество, и в случае утраты или повреждения подлежат возмещению. Для реализации данного подхода применяется «тарифная система», где размер возмещения ставится в зависимость от тяжести увечья.

¹ О судебном решении [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 1997. С. 71.

Однако, данный подход имеет недостатки, во-первых, он не позволяет учитывать индивидуальные особенности личности, во-вторых, не дает рекомендаций по определению размера компенсации в случае причинения вреда при посягательства на иные, не связанные с физическим здоровьем блага.

Личностный подход связывает степень страданий с индивидуальными особенностями индивида. В соответствии с ним компенсация служит для восполнения утраченного счастья и возможности наслаждаться жизнью в настоящее время, а также в будущем.

Данный подход отнюдь не безупречен, т.к. лишен каких-либо четко сформулированных ориентиров для расчета размера компенсации. В сущности, здесь все также оставлено на усмотрение суда. Введение категорий «счастье» и «наслаждение» все только еще больше усложняет, т.к. они весьма эфемерны и оценить их хоть сколько-нибудь объективно не представляется возможным.

Функциональный подход отвергает возможность установить «ценность» счастья, и его сторонники предлагают назначать компенсацию морального вреда в размере, которого достаточно для «разумного утешения» потерпевшего, т.е. это средства, позволяющие сохранить прежний образ жизни, привычки, хобби, круг общения и т.п. При расчете предлагается исходить из суммы, которая расходуется на это все.

Такой подход видится также до конца не проработанным, т.к. не может иметь универсального характера. К тому же моральный вред не во всяком случае влечет негативные изменения на привычный образ жизни. К тому же, такой подход вряд ли можно назвать справедливым. Дело в том, что суть его сводится к установлению зависимости ценности поврежденного блага от уровня социальной обеспеченности (образ жизни потерпевших может значительно разниться).

Вместе с тем, спорным моментом во всех вышеизложенных подходах является вопрос соотношения объективного и субъективного. Излишний объективизм первого подхода не позволяет учитывать индивидуальные особенности личности потерпевшего, которые безусловно необходимо учитывать. Личностный и функциональный подходы представляются излишне субъективным, т.к. игнорируют ценность поврежденных нематериальных благ, как таковую.

Таким образом, использование зарубежного опыта, в частности изложенных подходов в их аутентичном виде в российской правоприменительной практике представляется нецелесообразным. К тому же они не учитывают всего спектра критериев определения размера компенсации, предложенного законодателем.

Теперь стоит остановиться на российских наработках, имеющих целью разрешение проблемы определения размера компенсации.

В этой связи следует выделить доктринальные изыскания ученых-юристов, предлагающих использование математических формул.

Так, в частности были предложены **«поденный»**¹ метод расчета размера компенсации морального вреда, **«посанкционное»** его исчисление, а также методики, основанные на базисных размерах компенсации и поправочных (повышающих, понижающих) коэффициентах².

Все перечисленные методики схожи в том, что строятся на предположении, согласно которому санкции норм УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, посягающие на соответствующие права человека, наиболее объективно отражают значимость тех или иных, охраняемых этими нормами благ.

Суть **«поденного»** метода заключается в следующем. Из расчета количества дней в году, устанавливается доля ежемесячного дохода подсудимого, определяемая на один день. Далее суд по своему усмотрению назначает количество дней, доход подсудимого за которые, и составляет итоговый размер компенсации³. Речь ведется о подсудимом, т.к. данный подход предлагается использовать для определения размера компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

«Посанкционный» подход основывается на предположении, согласно которому за один месяц лишения свободы, назначенной в качестве наказания лицу, совершившему преступление и тем самым причинившему моральный вред, взысканию подлежит один минимальный размер оплаты труда⁴ (далее по тексту – МРОТ; здесь и далее ученые имеют ввиду применяемый для регулирования оплаты труда и т.п.) По мнению автора данного подхода, санкции норм УК довольно объективно отражают степень содеянного причинителем, в связи с чем обеспечивает адекватное соотношение между перенесенными страданиями и итоговым размером компенсации⁵. В случае назначения принудительных работ, каждый день их срока предлагается приравнять ко дню лишения свободы.

¹ Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Воронеж, 1994, С. 21.

² См.: Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс» С. 123-131; Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве / Под ред. д-ра юрид. наук С.В. Тычина. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. С. 54 – 75.

³ Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Воронеж, 1994, С. 21.

⁴ Понарин В.Я. Указ. соч. С. 22.

⁵ Там же С. 23.

Очевидным недостатком описанных подходов является их целевая ориентированность. С их помощью можно рассчитать лишь размер компенсации морального вреда, причиненного преступлением, что уже ограничивает случаи их применения. Помимо этого, в сущности, они не учитывают ни характера, ни степени самих по себе перенесенных страданий. К тому же не стоит забывать и о процессуальных моментах назначения уголовных наказаний, влияющих на их размер, таких, как, например, рецидив, или совокупность преступлений, что никак не сказывается на причиняемых потерпевшему страданиях¹. Исходя из этого, думается, что размер присуждаемой компенсации морального вреда, рассчитанный посредством описанных методик, никоим образом не может адекватно коррелировать с самим моральным вредом.

Схожим в своей концепции с «посанкционным» является подход², согласно которому итоговый размер компенсации морального вреда определяется произведением показателей, таких как максимальное наказание, предусмотренное санкцией норм УК РФ за совершенное преступление, минимальный размер оплаты труда, действующий на момент причинения вреда, коэффициент вины подсудимого, определяемый как отношение назначенного приговором суда наказания к максимальной санкции, предусмотренной за такое преступление, и степень нравственных страданий (0-3). Соотношение числовых показателей и степени страданий осуществляется следующим образом: 0 – их отсутствие; 1 – «среднечеловеческие» переживания; 2 – сильные страдания; 3 – очень сильные страдания.

И снова данная точка зрения не решает проблемы исчисления размера компенсации морального вреда, причиненного иными, кроме преступлений, правонарушениями.

Следующим подходом в определении размера компенсации морального вреда является использование методик, опирающихся на категорию «базисный размер компенсации».

Методика А.М. Эрделевского³. В качестве базиса предлагается использовать 300 МРОТ (выведено из анализа практики Европейского суда по правам человека – далее по тексту – ЕСПЧ). В такую сумму оцениваются страдания, испытываемые при причинении смерти близкому родственнику, что предполагается эквивалентным причинению вреда здоровью средней тяжести. Максимальная санкция за указанное преступление принимается

¹ Погосова З.М., Сидоров В.Н., Редчиц М.А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. 2014. №4. С. 167-178.

² Толстиков Н.И. Возмещение морального вреда (математика на службе права) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 3. С. 72–75.

³ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

за единицу. Такой подход берет свое начало в разъяснениях Пленума ВС РФ, изложенных в пункте 9 его Постановления от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»¹, согласно которым при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут опираться на размеры компенсации, присуждаемой ЕСПЧ за аналогичное нарушение.

На основании этого, посредством произведения базисного уровня и доли, которую составляет максимальный размер санкции УК РФ за иное преступление, от размера санкции, принятой за единицу, была рассчитана шкала размеров презюмируемого морального вреда. Так, например, размер презюмируемого морального вреда, причиненного в результате похищения человека составляет 500 МРОТ, причинение легкого вреда здоровью – 50 МРОТ и т.д.

Итоговый размер компенсации (**D**) определяется произведением размера компенсации презюмируемого морального вреда (**d**) и поправочных коэффициентов, отражающих числовые значения, предложенных законодателем критериев, для определения размера компенсации: степень вины причинителя (**fv**) (0,25–1), индивидуальные особенности потерпевшего (**i**) (0–2), иные обстоятельства, имеющие значение для дела (**c**) (0–2), степень вины потерпевшего (**fs**) (1–0) и имущественное положение причинителя вреда (**p**) (0,5–1). Предложенная формула ограничивает итоговый размер компенсации четырехкратным размером презюмируемого морального вреда.

Коэффициент степени вины причинителя, предлагается использовать в размере: 0,25 (при наличии простой неосторожности); 0,5 (при наличии грубой неосторожности); 0,75 (при наличии косвенного умысла); 1 (при наличии прямого умысла). Коэффициент, отражающий степень вины потерпевшего, предлагается использовать в размере 0,5 при грубой неосторожности и 1, при наличии любого умысла, что равносильно отказу в компенсации морального вреда на основании пункта 1 статьи 1083 ГК РФ².

При отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда ответственность возлагается независимо от вины (статья 1100 ГК), предлагается вместо него использовать постоянный коэффициент 0,1 (из соображений разумности и справедливости).

В целом формула выглядит следующим образом: $D = d * fv * i * c * (1 - fs) * p$.

¹ О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2013 № 21// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Также автор в целях придания предложенной методике универсального характера, а не только применимой при причинении вреда преступлением, предлагает использовать аналогию нарушенных прав (поврежденных благ). В предложенной автором таблице размеров компенсации презюмируемого морального вреда, причиненного правонарушениями, не являющимися преступлениями, размер компенсации принимался равным размеру компенсации того же вреда для видов преступлений, вызывающих, схожие страдания.

Методика А.Т. Табунщикова¹. В целом предложенная им концепция схожа с описанной выше, пожалуй, даже на ней основана. Здесь автор также, отталкиваясь от соотношения санкций норм УК РФ, разработал таблицу коэффициентов пропорциональности (**К**).

Однако, при исчислении размеров презюмируемого морального вреда предлагается использовать период времени, в течение которого потерпевшему предположительно предстоит испытывать страдания (от момента причинения до смерти); определяется разницей предполагаемой продолжительностью жизни потерпевшего при рождении (по статистическим данным) (**Amax**) и его возрастом в котором ему был причинен моральный вред (**At**).

Формула определения размера презюмируемого морального вреда выглядит следующим образом: $T = (A_{max} - A_t) * 12MPOT * K$, где 12MPOT – компенсация за претерпевание годовых страданий.

При вычислении итогового размера компенсации используются несколько измененные пределы числовых обозначений критериев, предложенных законодателем, а также учтенных в формуле А.М. Эрделевского.

В целом стоит отметить, что предложенные методики не разрешат проблему определения размеров компенсации морального вреда, а лишь ограничат пределы судебного усмотрения, что само по себе лишь немного приблизит правоприменительную практику к желаемому единообразию. Дело в том, что используемым при исчислении параметрам, присвоены, в сущности, произвольные значения. Также сам по себе презюмируемый вред не может быть рассмотрен как однозначно определенная величина. Весьма неоднозначным представляется концепция, согласно которой максимальные санкции УК РФ отражают ценность поврежденных благ, т.к. наказания назначаются с

¹ Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Белгород., 2007. С. 54 – 75.

учетом фактических обстоятельств уголовных дел, не всегда непосредственно связанных с поврежденными благами.

Вместе с тем сложно оспорить то, что доля условности и допущений используемых при расчете значений ничем не отличается от условности размера компенсации, определенного по усмотрению суда.

Также думается, что определение базиса на основе практики ЕСПЧ, предложенное А.М. Эрделевским, представляется весьма прогрессивным и цивилизованным подходом, как и собственно, рекомендации ВС РФ о возможности применения ее в российской правоприменительной практике. Однако нельзя не согласиться с тем, что в практическом плане суммы такого порядка в настоящее время могут оказаться чрезмерно обременительными для причинителей вреда¹ (базисный средний показатель размера компенсации, выведенный А.М. Эрделевским, составляет 300 МРОТ; минимальный размер презюмируемого морального вреда, им рассчитанный – 15 МРОТ – за неправомерный отказ в предоставлении гражданину информации²), в связи с чем их присуждение вряд ли в каждом случае сможет быть обеспечено реальным исполнением судебных решений.

В практике встречаются попытки сторон обосновывать размер компенсации при помощи методики А.М. Эрделевского, однако в качестве основополагающей она не принимается.

Следует привести выдержку из судебного решения: «... суд считает необоснованными доводы истца на определение размера морального вреда по методике профессора А.М. Эрделевского и не может принять во внимание, поскольку указанная методика не является нормативным актом...».³

Также примечателен случай, когда заявленный истцом размер компенсации морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, определенный по указанной методике составлял 500 000 рублей, а суд удовлетворил лишь

¹ Погосова З.М., Сидоров В.Н, Редчиц М.А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. 2014. №4. С. 167 – 178 .

² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Ленинского районного суда города Мурманска от 05.06.2018 г. Дело № 2-1664/18 // ГАС «Правосудие». Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=1_d0f2fde9eda9a06c4f48e45421e9002e&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r={%22query%22:%22%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%20%D1%8D%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%22,%22type%22:%22QUERY%22,%22mode%22:%22SIMPLE%22,%22sorts%22:\[{%22field%22:%22score%22,%22order%22:%22desc%22}\],%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false%22}](https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=1_d0f2fde9eda9a06c4f48e45421e9002e&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r={%22query%22:%22%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%20%D1%8D%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%22,%22type%22:%22QUERY%22,%22mode%22:%22SIMPLE%22,%22sorts%22:[{%22field%22:%22score%22,%22order%22:%22desc%22}],%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false%22}) (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

в размере 35 000 рублей¹. Что также подтверждает непринятие судами данного подхода в качестве даже условного эталона.

Подходы к математическому исчислению размеров компенсации имеют и противников, которые считают, что неимущественный вред не должен иметь заранее установленной оценки. Так английский юрист Дж.Д. Майн (J.D. Maune), приводил в качестве примера следующие последствия законодательного принятия такого подхода: «Тогда бы лицо, обладающее богатством ... могло бы подражать тому знатному римлянину, который имел обыкновение ходить вокруг форума и бить по щекам каждого встречного, в то время как раб с кошельком следовал за ним, расплачиваясь за удары по установленной в законе таксе»².

В настоящее время в России размер компенсации морального вреда определяется исключительно на основании судебного усмотрения, и какой теоретический метод применить или же не применять его решает только судья, исходя из своих внутренних убеждений, опыта и предпочтений. С учетом изложенных выше разъяснения ВС РФ можно отметить, что определенный ориентир в определении итоговых размеров компенсации морального вреда все-таки задан – в виде прецедентной практики ЕСПЧ. Как будет развиваться данный вектор покажет время.

Принятие в судебном процессе судьей решения о присуждении компенсации морального вреда, и о его итоговом размере оформляется итоговым судебным решением.

На данном вопросе также стоит остановиться подробнее.

Требования о компенсации морального вреда могут вытекать из различных правоотношений. В связи с этим нельзя однозначно определить содержание судебного решения по исследуемой категории дел; оно индивидуально в каждом конкретном случае. Однако, проанализировав в ходе настоящего исследования, судебную практику, можно выявить общие черты судебных решений.

¹ Решение Ленинского районного суда города Томска от 11.07.2017 г. Дело № 2-1152/2017 // ГАС «Правосудие». Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=1_b9edfe608cd9631370af2ec960345dcc&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r={%22query%22:%22%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%20%D1%8D%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%22,%22type%22:%22QUERY%22,%22mode%22:%22SIMPLE%22,%22sorts%22:\[{%22field%22:%22score%22,%22order%22:%22desc%22}\],%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false,%22start%22:30}](https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=1_b9edfe608cd9631370af2ec960345dcc&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r={%22query%22:%22%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%20%D1%8D%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%22,%22type%22:%22QUERY%22,%22mode%22:%22SIMPLE%22,%22sorts%22:[{%22field%22:%22score%22,%22order%22:%22desc%22}],%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false,%22start%22:30}) (дата обращения: 02.05.2019 г.).

² Цит. по Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 59 - 73. С. 63. Maune J.D. A Treatise on the Law of Damages. L., 1909. P. 53.

В первую очередь внимание следует уделить описательно-мотивировочной и резолютивной частям.

Описательно-мотивировочная часть включает в себя условные две части.

Во-первых, судом описываются обстоятельства первой группы предмета доказывания, далее со ссылками на соответствующие правовые нормы и (или) разъяснения высших судебных инстанций, суд делает вывод о наличии (отсутствии) состава правонарушения, причиняемого, по утверждению истца, моральный вред. Так суды, рассматривая дела о компенсации морального вреда, в первую очередь указывают: «факт распространения ... [оскорбительной информации] надлежаще подтвержден, причастность ответчика к спорным текстам им не отрицается ...»¹ (в деле о компенсации морального вреда, причиненного оскорблением), «в судебном заседании установлено, что ... [истцу] в результате ДТП был причинен средний вред здоровью...»², «...в судебном заседании установлено, что ...[ответчик] нарушил существенные условия ...договора»³ (в деле о защите прав потребителей) и т.п.

При этом, порой, суды ограничиваются лишь фактом причинения первичного вреда. Вопрос о претерпевании морального вреда, как такового, не ставится. Так, например, суд указал: «Поскольку ответчиком продан истцу товар ненадлежащего качества, в связи с чем нарушены права потребителя, то с ответчика в пользу истца подлежит взысканию компенсация морального вреда»⁴.

В противоположность такому подходу встречается и следующее: «... осознание безвозвратной потери причиняет истцам глубокие нравственные страдания, что непосредственным образом отражается и на физическом состоянии соистцов...

¹ Решение Петрозаводского городского суд Республики Карелия от 29.06.2018 г. Дело 2-4648/2018 // Петрозаводский городской суд Республики Карелия. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://petrozavodsky--kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=2505802&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

² Решение Ленинского районного суда города Саратова от 27.07.2018 г. Дело №2-3105/2018 // Ленинский районный суд города Саратова. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://leninsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=142131510&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

³ Решение Жирновского районного суда Волгоградской области от 18.12.2017 г. Дело № 2-539/2017 // Жирновский районный суд Волгоградской области. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://girn--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=17824718&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

⁴ Решение Кировского районного суда города Саратова от 29.10.2018 г. Дело № 2-5296/2018. // Кировский районный суд города Саратова. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://kirovsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=177249457&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

[истца]...мучает бессонница, постоянное чувство тревоги, обострились заболевания (сахарный диабет и цирроз печени).

...находится в подавленном состоянии, связанным с потерей близкого человека ..., в помощи и поддержке которого она остро нуждается. ...часто плохо спит, принимает успокоительные...»¹ (в деле о компенсации морального вреда, в связи со смертью члена семьи).

Представляется, что в каждом конкретном случае суд должен, помимо фактов причинения первичного вреда, должен устанавливать обстоятельства причинения и вреда вторичного.

Однако, как уже отмечалось, в правоприменительной практике нередко применяется презумпция причинения морального вреда.

Итак, установив факты состава правонарушения, суд переходит к вопросу об определении итогового размера компенсации морального вреда. Это отражается как раз во второй условной части судебного решения. Это, впрочем, и является главной особенностью судебного решения по исследуемой категории дел. Здесь суд должен обосновать конкретный размер присужденной компенсации. В этой части решение суда о компенсации морального вреда является судебным усмотрением².

Как показала практика, определяя конкретный размер компенсации, суды в первую очередь исходят из ценности поврежденного блага.

Так, например, в деле по иску гражданина о компенсации морального вреда, причиненного смертью его отца в результате совершения преступления, размер компенсации составил 800 000 рублей (по 400 000 с каждого ответчика)»³. При этом истцом изначально заявлялось требование в размере 3 000 000 рублей с каждого ответчика.

В деле о компенсации морального вреда, обусловленного причинением вреда здоровью средней тяжести, истец просил взыскать с ответчика 125 000 рублей. Суд

¹ Решение Асиновского городского суда Томской области от 17.03.2017г. Дело 2-91/2017 // Асиновский городской суд Томской области Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://asinovsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1436736&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.05.2019 г.).

² Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда: дис. . канд. юрид. наук: Тверь. 2003.. С. 163.

³ Решение Людиновского районного суда Калужской области от 10.11.2014 г. Дело № 2-211/2014 // Людиновский районный суд Калужской области. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://ludinovsky--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=3&number=49094789&delo_id=1540005&new=&text_number=1&case_id=39739276 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

удовлетворил требование частично. Итоговый размер компенсации составил 60 000 рублей¹.

В ином деле требования истцов (500 000 рублей и 300 000 рублей) о компенсации морального вреда, причиненного оскорблением были удовлетворены в размере 25 000 рублей в пользу каждого истца².

В другом деле о компенсации морального вреда, где основанием иска явилось нарушение прав потребителя, а именно продажа товара с недостатками, истец заявил указанное требование в размере 10 000 рублей. Размер итоговой компенсации суд определил в 500 рублей»³.

Таким образом, налицо разница между размерами компенсации при нарушении нематериальных благ и имущественных прав. Безусловно, результат нельзя назвать однозначным, т.к. размер в целом определяется и с учетом иных критериев. Однако, тенденция – к какому размеру тяготеет итоговая сумма при нарушении соответствующего блага обозначена.

Теперь стоит остановиться на анализе влияния предложенных законодателем критериев на итоговый размер компенсации.

Характер, и степень нравственных страданий вытекают из ценности поврежденного блага.

Например, суд в качестве характера физических страданий признал испытываемую истцом боль в руке в следствие причинения вреда здоровью (при несчастном случае).

В этом же деле суд указал: «... возмещение морального вреда производится с целью смягчения эмоционально-психологического состояния потерпевшего, суд полагает, что размер денежной компенсации морального вреда 30 000 руб. определен с учетом **всех заслуживающих внимания обстоятельств, соразмерен причиненным истцу ... страданиям** и отвечает принципам **разумности и справедливости**, позволяющими, максимально возместить причиненный моральный вред и **не допустить неосновательного**

¹ Решение Ленинского районного суда города Саратова от 27.07.2018 г. Дело №2-3105/2018 // Ленинский районный суд города Саратова. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://leninsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=142131510&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

² Решение Петрозаводского городского суд Республики Карелия от 29.06.2018 г. Дело 2-4648/2018 // Петрозаводский городской суд Республики Карелия. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://petrozavodsky--kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=2505802&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

³ Решение Кировского районного суда города Саратова от 29.10.2018 г. Дело № 2-5296/2018. // Кировский районный суд города Саратова. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://kirovsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=177249457&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

обогащения потерпевшего, поставив в чрезмерно тяжелое имущественное положение лицо, ответственное за возмещение вреда. Оснований для удовлетворения исковых требований о компенсации морального вреда в полном объеме, заявленном истцом, в размере 500 000 руб. суд не находит»¹.

В целом данное решение отражает общий шаблон решений по делам о компенсации морального вреда, однако влияние соответствующих критериев на итоговый размер компенсации в каждом случае индивидуально. При этом необходимо понимать их целевое назначение. Так, чем ценнее благо, тем на больший размер может рассчитывать истец (весьма очевидно, что жизнь человека ценнее материальных благ). Характер и степень страданий определяются преимущественно в своем внешнем выражении, однако, думается, что внешние признаки достоверно отражают представления или ощущения лица, их испытывающего. Например, смерть близкого человека с большей вероятностью причинит большие страдания, нежели незаконное увольнение.

При этом суд должен также учитывать индивидуальные особенности личности. В качестве таковых учитывается, например возраст².

Представляется, что суд должен стремиться к установлению баланса между «общеизвестной, принятой в обществе» ценностью поврежденного блага и субъективной ценностью этого блага для истца.

Степень вины потерпевшего учитывается в порядке, определенном статьей 1083 ГК РФ.

Имущественное положение причинителя вреда может оказывать исключительно уменьшающее влияние на итоговый размер компенсации. В приведенном примере выше указывалось, что фактические обстоятельства не должны «...допустить неосновательного обогащения потерпевшего, поставив в чрезмерно тяжелое **имущественное положение лицо, ответственное за возмещение вреда**». В том числе с учетом этого сумма компенсации была снижена с 500 000 рублей, заявленных истцом, до 30 000 рублей.

¹ Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 27.06.2018 г. Дело № 2-4226/2018 // Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://sterlitamaksky-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=480714364&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

² Решение Ленинского районного суда города Саратова от 27.07.2018 г. Дело №2-3105/2018 // Ленинский районный суд города Саратова. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://leninsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=142131510&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05.2019 г.).

К иным имеющим значение для разрешения дела обстоятельствам можно отнести продолжительность нарушения и значимость его последствий для заявителя (по аналогии с номой пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»), степень близости лиц, в случае компенсации морального вреда в связи со смертью родственника и т.п.

Таким образом, в описательно-мотивировочной части судебного решения излагаются факты состава правонарушения, в результате которого был причинен моральный вред, дается качественная характеристика перенесенных страданий.

Резолютивная часть судебного решения в свою очередь должна содержать исчерпывающие выводы, обусловленные изложенным в описательно-мотивировочной части. С учетом того, что требование о компенсации морального вреда может быть связано и с иными требованиями, суд в данной части должен дать ответ по каждому заявленному требованию.

Также суд должен однозначно указать, на кого возлагается ответственность и в каком порядке (долевом, солидарном). В частности, в случае, если требования были заявлены против нескольких ответчиков.

В этой же части суд указывает на порядок распределение судебных расходов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог настоящего исследования, стоит отметить, что поставленные исследовательские задачи в целом выполнены.

В ходе выполнения работы установлено следующее:

1. В соответствии с действующим законодательством под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, т.е. отрицательные переживания в форме представлений, или негативные психические реакции в форме ощущений соответственно.

Моральный вред, как негативные изменения в охраняемом законом благе является неимущественным, т.к. посягает на особые неимущественные блага – психологическое и психофизическое благополучие индивида. Он не имеет стоимостного выражения. Такой вред возместить, т.е. заменить равноценным поврежденное благо невозможно, однако возможна компенсация, призванная «сглаживать» перенесенные потерпевшим страдания и уравнивать их адекватной им сатисфакцией.

2. Замена легальной категории «моральный вред» на иную представляется нецелесообразной.

3. Применение термина «моральный ущерб» некорректно, т.к. понятие «вред» является родовым, а «ущерб» – частный случай вреда (имеется ввиду реальный ущерб, как разновидность убытков), возникающий при посягательстве на материальные блага, и соответственно, «ущерб» является непригодной категорией для описания нравственных и физических страданий. В этой связи некорректным также является использование термина «возмещение».

4. Дела, связанные с компенсацией морального вреда, рассматривается и разрешается в порядке искового судопроизводства.

5. Правом на удовлетворение иска о компенсации морального вреда обладает лицо, перенесшее нравственные или физические страдания.

6. Предметом иска о компенсации морального вреда является требование о конкретной денежной сумме.

7. Юридическое основание иска о компенсации морального вреда образуют 1) право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности; избирательные права 2) жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.; 3) имущественные

права истца; 4) особые нематериальные блага – психологическое и психофизиологическое благополучие истца.

8. В фактическое основание входит: 1) состав правонарушения, в том числе причинение морального вреда; 2) обстоятельства, обосновывающие размер денежной компенсации.

9. Иски о компенсации морального вреда являются гражданскими исками о присуждении. При этом они могут быть соединены с исками о признании, например, в случае предъявления добросовестным супругом иска о компенсации морального вреда при признании брака недействительным, когда необходимым условием для удовлетворения иска о присуждении компенсации морального вреда является признание брака недействительным. В отсутствие такого признания компенсация невозможна

Иски о компенсации морального вреда могут быть соединены и с превентивным иском. Например, если вред уже причинен и истцом предъявляется иск о присуждении компенсации морального вреда и иск о приостановлении (прекращении) соответствующей деятельности, причинившей вред, и продолжающей причинять вред или угрожающей новым.

При достаточной обоснованности определения исков о компенсации морального вреда, как имущественных, справедливым представляется распространение на него регулирования исков неимущественных в части уплаты госпошлины во избежание ограничения доступа к правосудию. Обратное поставило бы потерпевшего в положение, когда он обязан уплатить государственную пошлину, рассчитанную в процентах от цены предъявляемых требований, не имея возможности с наибольшей долей вероятности установить перспективы судебного разбирательства, в котором вовсе не исключено его снижение, причем колоссальное.

10. По характеру спорного правоотношения, из которого возникло требование (по материально-правовому признаку) иски о компенсации морального вреда делятся на: вытекающие из гражданских, семейных, трудовых и иных горизонтальных (частноправовых) отношений, и иски, вытекающие вертикальных (публично-правовых) отношений.

11. Иски исследуемой категории могут быть групповыми, например, при обращении с таким требованием членов семьи погибшего.

12. В защиту неопределенного круга лиц иски о компенсации морального вреда предъявляться не могут.

13. Дела о компенсации морального вреда в соответствии с общими правилами подведомственности, подведомственны судам общей юрисдикции.

14. Дела о компенсации морального вреда, вытекающего из споров, отнесенных правилами специальной подведомственности к юрисдикции арбитражных судов, рассматриваются арбитражными судами. Например, дела о защите деловой репутации индивидуального предпринимателя в экономической сфере.

15. Дела исследуемой категории могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, за исключением случаев, если требование о компенсации вытекает из правоотношений, споры о которых не могут быть предметом третейского разбирательства (например, возникающие из трудовых отношений, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью и т.п.).

16. Родовая подсудность дел о компенсации морального вреда определяется общими правилами. При этом если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения неимущественного права либо нематериального блага, то дело по такому требованию подсудно районному (городскому, межрайонному) суду.

17. Если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушений имущественных прав истца (когда это допустимо законом), подсудность требований о компенсации морального вреда определяется подсудностью основного иска, в рамках которого оно заявлено, которая в данном случае определяется его ценой. Мировой судья рассматривает дела по имущественным спорам, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей.

18. Положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек при разрешении иска о компенсации морального вреда, не подлежат применению. Соответственно, в случае даже частичного удовлетворения самостоятельного иска о компенсации морального вреда, судебные издержки возлагаются на ответчика в полном объеме. В случае же, если требование о компенсации морального вреда является производным, то правильным видится применение правил распределения судебных расходов, действующих в отношении основного требования.

19. В иске о компенсации морального вреда истцом будет выступать гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, которому причинены нравственные или физические страдания. Юридическое лицо истцом по данной категории дел быть не может.

20. Ответчиком будет выступать лицо, причинившее моральный вред истцу, либо лицо, ответственное за причинение вреда. Ответчиком может быть: гражданин,

организация, Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, общественные объединения, избирательные комиссии.

21. Предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда несколько отличается от традиционного представления о предмете доказывания в гражданском процессуальном праве, в него включаются:

– факты (обстоятельства), которые имеют значение для разрешения вопроса о том, подлежат ли заявленные иски требованиям удовлетворению, или в их удовлетворении необходимо отказать. К ним относятся факт причинения страданий, вызванных нарушением неимущественных прав (в определенных случаях имущественных), посягательством на нематериальные блага; противоправное действие (бездействие) (правомерное действие в случаях, предусмотренных законом) причинителя вреда; причинная связь между действием (бездействием) и моральным вредом; вина причинителя, за исключением случаев, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины.

– обстоятельства, которые учитываются судом при определении размера компенсации морального вреда. В данную категорию входят: степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; степень вины причинителя вреда, в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; степень вины потерпевшего; имущественное положение причинителя вреда; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

22. По делам о компенсации морального вреда могут использоваться любые доказательства, и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами для правильного разрешения дела. При этом судебные экспертизы могут иметь решающее значение при рассмотрении указанных дел.

23. В настоящее время определение итогового размера компенсации оставлено на усмотрение суда. Ни одна из предложенных в литературе методик расчета официально не признана. Как скажется прецедентная практика ЕСПЧ на определении размеров компенсации в настоящее время однозначно не ясно.

24. В решении суда должен быть подробно обоснован тот или иной размер присужденной компенсации, т.е. должна быть отражена логика судебного усмотрения и закономерности его определения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019 – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ : (в ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Воздушный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ : (в ред. от 03.08.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ : (в ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ : (в ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // КонсультантПлюс : справ.

правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ : (в ред. ред. от 23.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ : (в ред. от 15.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральный закон [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от от 02.07.2013 № 142-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. О военных судах Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 23.06.1999 № 1-ФКЗ : (в ред. от 30.10.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 : (в ред. от ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ : (ред. от 19.12. 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. О персональных данных [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ : (в ред. от 31.12.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 02.05. 2006 г. № 59-ФЗ : (ред. от 27.12.2018 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ : (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. О судебном решении [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ : (в ред. от 15.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации от [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 12.06.2002 № 67-ФЗ : (в ред. от 27.12.2018)) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ : (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

23. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ : (в ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: (в ред. от 01.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 18.12. 2001 № 174-ФЗ : (в ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

26. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ : (в ред. от 23.04.2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

27. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

28. Письмом Минфина РФ от 17.06.2009 № 03-05-05-03/09 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

29. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коновальчикова Ярослава Андреевича на нарушение его конституционных прав статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации » [Электронный ресурс] Определение Конституционного Суда РФ от 16.01.2018 № 7-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

30. По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ 15.01.2002 № 1-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

31. По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

33. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова вреда [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

34. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

35. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

36. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

37. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

38. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 г. № 11 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

39. О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам [Электронный ресурс] : Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 60 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

40. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

41. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

42. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2013 № 21// КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

43. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации » [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10//

КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

44. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

45. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

46. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

47. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

48. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

49. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

50. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) [Электронный ресурс] : процессуальные вопросы // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная

практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

51. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

52. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2000 года (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // ГАРАНТ.РУ : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

53. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2000 года (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 июня 2000 г.) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // ГАРАНТ.РУ : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

54. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 1 квартал 2002 г. (по гражданским делам) (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ 10 июля 2002 г.) [Электронный ресурс] : судебная практика по гражданским делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

55. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.04.2014 г. Дело № ВАС-4511/14// Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/def7f8df-4e9b-4f08-be95-6108c6ba595f/6a2cc33e-1764-4345-8277-dc232b5d8b32/A40-131505-2012_20140428_Opredelenie.pdf (дата обращения: 02.05.2019 г.)

56. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2014 г. Дело № 66-АПГ14-4 [Электронный ресурс] : судебная практика по административным делам // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Судебная практика. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

57. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2015 г. Дело № 309-ЭС15-8331 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5cf75288-6625-4274-bfe0-77935f3c3a77/c7b7d4fc-6ae2-4cfa->

b74c-b2ad407e5fbe/A50-21226-2014_20150817_Opredelenie.pdf (дата обращения: 02.05.2019 г.).

58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2016 г. Дело № 300-КГ16-3486 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2e62ef93-6275-47c9-9e50-da21edc78a4c/6a6e3615-20a2-40b7-91f6-97c12b7cc7b4/SIP-422-2015_20160420_Opredelenie.pdf (дата обращения: 02.05.2019 г.).

59. Кассационное определение Томского областного суда от 29.10.2010 г. Дело № 33-3230/2010 // Томский областной суд. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=5439 (дата обращения: 01 мая 2019 г.).

60. Определение Мещанского районного суда г. Москвы от 22.09.2016 г. Дело № 2-9607/2016 // Мещанский районный суд г. Москвы. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/civil/details/28d54a17-c40e-41f9-946f-75f1ded7ea0b> (дата обращения: 01 мая 2019 г.).

61. Определение Московского городского суда от 02.06.2017 г. Дело №33а-3618 // Московский городской суд Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-admin/details/06cec054-4c8e-4dc2-aa01-5ead62c66ced> (дата обращения: 02.05.2019 г.).

62. Определение Старицкого районного суда Тверской области от 18.05.2017 г. Дело № 9-10/2017 // Старицкий районный суд Тверской области. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://staricky--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=1D313013-28D3-46EA-8230-651A0F59A2C1&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 01 мая 2019 г.).

63. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2014 г. Дело № А40-44792/14-296 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b5f8d150-72fc-4bfe-bd9f-14f85f68ec43/43c45cad-1b64-48ce-9f2b-8b772ac4de0b/A40-44792-2014_20141211_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05.2019 г.).

64. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.07.2017 г. Дело № А08-3000/2016 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3dcd724d-5779-47eb-a7e6-bd014ce1c09c/3fd26edb-83ff->

4d6d-b983-792ab05006ad/A08-3000-2016_20170601_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

65. Постановление девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 10.02.2017 г. Дело № А08-3000/2016 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3dcd724d-5779-47eb-a7e6-bd014ce1c09c/23019f25-f5c3-4a4b-9883-9a1541a8b633/A08-3000-2016_20170210_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05.2019 г.).

66. Постановление девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27.10.2017 г. Дело № А08-3000/2016 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3dcd724d-5779-47eb-a7e6-bd014ce1c09c/cc167b6d-fe6d-48f0-8b88-1bc830b1fa11/A08-3000-2016_20171027_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05.2019 г.).

67. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.03.2016 г. Дело № СИП-422/2015 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2e62ef93-6275-47c9-9e50-da21edc78a4c/f0d28c42-6973-4985-b95b-81c2121c8ffb/SIP-422-2015_20160304_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

68. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2014. Дело № А40-131505/12-46-244 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/def7f8df-4e9b-4f08-be95-6108c6ba595f/23c41a12-d6d1-4201-b6be-2654e898fb73/A40-131505-2012_20140127_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

69. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 27.09.2016 г. Дело № А08-3000/2016 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3dcd724d-5779-47eb-a7e6-bd014ce1c09c/a75935bd-7c83-49d0-9553-45350cbf0845/A08-3000-2016_20160927_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

70. Решение Асиновского городского суда Томской области от 17.03.2017г. Дело 2-91/2017 // Асиновский городской суд Томской области Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://asinovsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1436736&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10 марта 2019 г.).

71. Решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 07 февраля 2017 г. Дело № 2-261/2017 // Городищенский районный суд Волгоградской области. –

22,%22order%22:%22desc%22}],%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false} (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

77. Решение Ленинского районного суда города Саратова от 27.07.2018 г. Дело №2-3105/2018 // Ленинский районный суд города Саратова. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://leninsky-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=142131510&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

78. Решение Ленинского районного суда города Томска от 11.07.2017 г. Дело № 2-1152/2017 // ГАС «Правосудие». Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=1_b9edfe608cd9631370af2ec960345dcc&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r={%22query%22:%22%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%20%D1%8D%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%22,%22type%22:%22QUERY%22,%22mode%22:%22SIMPLE%22,%22sorts%22:\[{%22field%22:%22score%22,%22order%22:%22desc%22}\],%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false,%22start%22:30}](https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=1_b9edfe608cd9631370af2ec960345dcc&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r={%22query%22:%22%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0%20%D1%8D%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%22,%22type%22:%22QUERY%22,%22mode%22:%22SIMPLE%22,%22sorts%22:[{%22field%22:%22score%22,%22order%22:%22desc%22}],%22simpleSearchFieldsBundle%22:%22default%22,%22noOrpho%22:false,%22start%22:30}) (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

79. Решение Людиновского районного суда Калужской области от 10.11.2014 г. Дело № 2-211/2014 // Людиновский районный суд Калужской области. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://ludinovsky-klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=3&number=49094789&delo_id=1540005&new=&text_number=1&case_id=39739276 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

80. Решение Октябрьского районного суда города Томска от 26.07.2013 г. Дело № 2-1222/2013 // Архив Октябрьского районного суда за 2013 г.

81. Решение Осинниковского городского суда Кемеровской области от 24.04.2017 г. Дело № 2а- 534/2017 // Осинниковский городской суд . – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://osinnikovsky-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=106949483&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.05.2019 г.).

82. Решение Петрозаводского городского суд Республики Карелия от 29.06.2018 г. Дело 2-4648/2018 // Петрозаводский городской суд Республики Карелия. Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: <https://petrozavodsky-->

kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=2505802&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

83. Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 27.06.2018 г. Дело № 2-4226/2018 // Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://sterlitamasky-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=480714364&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

84. Решение Стрежевского городского суда Томской области от 26 декабря 2012 г. Дело № 2-712/2012 // Стрежевской городской суд Томской области. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: https://strezhevskoy-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3060330&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01 мая 2019 г.).

85. Решение Суда по интеллектуальным правам от 12.11.2015 г. Дело № СИП-422/2015 // Электронное правосудие. – Электрон. дан. – Томск, 2019. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2e62ef93-6275-47c9-9e50-da21edc78a4c/cd29ed8a-7e9f-41a3-bb78-37ce8ac8b6bf/SIP-422-2015_20151112_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 02.05. 2019 г.).

86. А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учебное пособие / В.Т Смирнов, А.А. Собчак. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 152 с.

87. Адаменко В. Д. Моральный вред в уголовном деле / В. Д. Адаменко. - Кемерово : Кузбассвуиздат, 1998. – 48 с.

88. Алферова Н.А. Новеллы в правоприменительной практике, касающиеся взыскания судебных расходов [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Анисимов А. Л. Актуальные вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 167 с.

90. Балашов А.Н. Участие сторон в гражданском судопроизводстве (проблемы теории и практики) / под. ред. Н.В. Кузнецова. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

91. Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР / А.В. Белявский, Н.А. Придворов. – М., 1971. – 257 с.

92. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного вреда) / С.А. Беляцкий. – М. : Городец, 1996. – 75 с.

93. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности / В.М. Болдинов. – С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 372 с.
94. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М. : Статут, 1998. – 682 с.
95. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003. – 464 с.
96. Гаврилов Е.В. Компенсация морального вреда юридическим лицам в Российской Федерации: прошлое и настоящее // Судья. – 2016. – № 11. С. 59 – 62.
97. Гинц Е.М. Обязательство по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями: понятие, основания, условия // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № . – С. 45 – 48.
98. Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К.И. Голубев, С.В. Нарижный. – СПб. : Юридический центр «Пресс», 2001. – 302 с.
99. Гражданский процесс : хрестоматия : учебное пособие / Аргунов В. В., Борисова Е. А., Скрипников И. А. [и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. – изд. 2-е, перераб. и доп. - М. : Городец, 2005. – 890 с.
100. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. – изд. 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – 960 с.
101. Гражданское право / О.Г. Алексеев, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. Т. 2. С. 297; Эрделевский А. Реформирование Гражданского кодекса РФ: продолжение следует // Хозяйство и право. – 2013. – № 9. – С. 3 – 17.
102. Гражданское право: учебник в 2-х т. / О.Г. Алексеев, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М. : Статут, 2016. Т. 2 – 528 с.
103. Даниленков А.В. Компенсация морального вреда в семейных правоотношениях // Закон. – 2015. – № 7. – С. 152 – 157.
104. Девицкий Э.И. Компенсация морального вреда за нарушение избирательных прав граждан: теория и практика применения [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
105. Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А. А. Добровольский, С. А. Иванова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.

106. Дубриный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе / В.А. Дубриный; под ред. А.Л. Цыпкина. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1966. – 100 с.
107. Казанцев В. Возмещение морального вреда. // Российская юстиция. – 1996. – № 5. – С. 38.
108. Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
109. Клейман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. Очерки по истории / А.Ф. Клейман. – М. : Изд-во МГУ, 1967. – 119 с.
110. Козлов А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: учебное пособие / под ред. К. Г. Шеметовой, Б. Н. Кузнецова. – Иркутск : Иркутский гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1980. – 86 с.
111. Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда: дис. . канд. юрид. наук. – Тверь., 2003. – 201 с.
112. Колесникова М.М., Семенов А.В. Компенсация морального вреда как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
113. Коломыцев В.И. Письменные доказательства в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1971. – 20 с.
114. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (постатейный) / Зуева М.В [и др.] [Электронный ресурс] // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
115. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации; морального вреда в уголовном процессе / Н.В. Кузнецова. – Ижевск: Детектив информ, 1999. – 135 с.
116. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: практическое пособие / О.В. Кузнецова. – М. : Юстицинформ, 2009. – 152 с.
117. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / М.А. Фокина [и др.], под ред. М.А. Фокиной. – М. : Статут, 2014. – 496 с.
118. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности / Н.С. Малеин. – М. : Юрид. лит., 1965. – 230 с.

119. Малеина М.Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. – 2015. – № 5. – С. 59–73.
120. Малый А.В. Возмещение морального вреда юридическому лицу // Вестник ОГУ. – 2010. – № 3 (109). – С. 92 – 96.
121. Мурадян Э. М. Социальное действие и резонанс судебного решения // Советское государство и право. – 1983. – № 3. – С. 51 – 52.
122. Мурадян Э. М., Тихиня В. Г. Предупредительный иск в гражданском процессе // Правоведение. – 1987. – № 4. – С. 75 – 79.
123. Нарижный С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект // Российская юстиция. – 1996. – № 9. – С. 41.
124. Настольная книга судьи по гражданским делам / А.Ф. Ефимов, В.Ю. Зайцев, Г.В. Манохина [и др.]; под ред. Н.К. Толчеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2008. – 656 с.
125. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г. Л. Осокина. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2008. – 748 с.
126. Пешкова О.А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // Мировой судья. – 2010. – № 7. – С. 7–11.
127. Погосова З.М., Сидоров В.Н, Редчиц М.А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. – 2014. – № 4. – С. 167–178 .
128. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. –Воронеж, 1994. – 37 с.
129. Сергеев Ю.Д. Конституционно-правовые аспекты компенсации морального вреда / Ю. Д. Сергеев, Л. В. Канунникова, Е. Ю. Хлудов // Медицинское право. – 2016. – № 4. – С. 3 – 6.
130. Слесарев С. Моральный вред [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
131. Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов; Под общ. ред. С. П. Обнорского. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1952. – 848 с.
132. Смирнская Е.В. Компенсация морального вреда как деликтное обязательство: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – 219 с.
133. Смушкин А. Б. Суркова Т. В., Черникова О. С. Гражданский процесс : учебное пособие / А. Б. Смушкин, Т. В. Суркова, О. С. Черникова. М. : Омега-Л, 2008. – 320 с.

134. Степанов М.А. Доказывание по гражданским делам о компенсации морального вреда: дисс... канд. юрид. наук. – Тверь, 2003. – 195 с.
135. Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. – Белгород: Издательство БелГУ, 2007. – 124.
136. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2005. – 150 с.
137. Тактаев И.А. Компенсация гражданам морального вреда, причиненного органами власти и должностными лицами // Законодательство. – 2001. – № 7, 8.
138. Толковый словарь русского языка А-Кюрины : в 4 т. /сост.: Г. О. Винокур [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей , 1934. – Т. 1 – 1562 с.
139. Толстиков Н.И. Возмещение морального вреда (математика на службе права) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. – № 3. – С. 72–75.
140. Тузов Д. О. Иски, связанные с недействительностью сделок. Теоретический очерк / под ред. Б. Л. Хаскельберга, В. М. Чернова. – Томск : Пеленг, 1998. – 72 с.
141. Черных А.В. Отграничение и оценка морального вреда // Юридический мир. – 1998. – № 6. – С. 43.
142. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1995. – 143 с.
143. Эрделевский А. Реформирование Гражданского кодекса РФ: продолжение следует // Хозяйство и право. – 2013. – № 9. – С. 3 – 17.
144. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом / А.М. Эрделевский. – М. : ФОРУМ–ИНФРА-М, 1997. – 240 с.
145. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 2013 г. [Электронный ресурс] : // Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
146. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. - 3-е изд., испр. и доп. - М. : Волтерс Клувер, 2004. – 304 с.
147. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: пособие / А. М. Эрделевский. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – 188 с.